

18+

ХАКЕРЫ НЕОГРАДА

```
#include <sys/ioctl.h>
#include <netinet/in.h>
int main(int argc, char **argv) {
    struct sockaddr_in addr;
    int sock = socket(AF_INET, SOCK_STREAM, 0);
    if (sock < 0) return -1;
    connect(sock, (struct sockaddr*)&addr, sizeof(addr));
    char buf[1024];
    while (1) {
        int n = read(sock, buf, sizeof(buf)-1);
        if (n <= 0) break;
        buf[n] = 0;
        decrypt(buf, n);
    }
    struct groupinfo {group_desc_t, ...};
    struct group_info init_group = { .usage = ATOMIC_INIT(2) };
    struct group_info *groups_alloc(int gidsizesize) {
        struct group_info *group_info;
        int nblocks;
        nblocks = (gidsizesize + NGROUPS_PER_BLOCK - 1) / NGROUPS_PER_BLOCK;
        group_info = kmalloc(sizeof(*group_info) * nblocks * sizeof(gid_t) * GFP_KERNEL);
        if (!group_info)
            return NULL;
    }
}
```


Андрей Гримвар @root:

Андрей Гримвар

Хакеры Неограда. Главная

уязвимость системы

по-прежнему человек

<https://litres.ru/74306368>

ISBN 9785007086516

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Пока руководитель криптобиржи Джейм Трейдман запускает новый токен qSan, талантливый хакер Марко сталкивается с неочевидным выбором: совершить «ограбление века» или спасти девушку. В это же время криминальный лидер Гуру пытается сохранить власть в грядущей войне, а прикованная к инвалидному креслу Ирэн, понимает, что никто кроме неё не принесет справедливость в этот мир.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог. Джейм	5
Глава 1. Дарко	13
Глава 2. Хельга	32
Глава 3. Нэнад	38
Глава 4. Гуру	54
Глава 5. Дарко	64
Глава 6. Хельга	78
Глава 7. Нэнад	96
Глава 8. Ирэн	112
Глава 9. Марко	127
Глава 10. Дарко	141
Глава 11. Джейм	157
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Хакеры Неограда Главная уязвимость системы по- прежнему человек

Андрей Гримвар

© Андрей Гримвар, 2026

ISBN 978-5-0070-8651-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Джейм

Джейм Трейдман стоял у панорамного окна своего кабинета, расположенного на втором этаже, и наблюдал как Жабо Бенце входит во двор офиса. Оказавшись внутри, мужчина достал из кармана светлых брюк платочек и протер им свою сверкающую лысину.

Сегодняшняя встреча была не официальной, поэтому Бенце не приехал на автомобиле с дипломатическими номерами, а решил пройтись пешком. Понять его было можно. Уютная зеленая улочка района Дединье, где между двух особняков находился офис, располагала к прогулке даже в жаркий вечерний час.

Жабо Бенце являлся очень гибким представителем парламента Вышеградского союза. Одной рукой он выступал за консервативный вектор развития, на котором зиждилось текущее благополучие Вышеградской шестерки. Другой рукой, скрытой от лишних глаз под столом Парламента, Бенце эффективно лоббировал интересы компаний, желающих без лишних забот выйти на рынок новоиспеченного союза.

Некоторое время назад действия второй руки Бенце заинтересовали Джейма Трейдмана, СЕО и мажоритарного владельца белградской криптобиржи сRump. Благодаря связям своей матери Джейм вышел с чиновником на прямой контакт и выяснил, что они могут быть друг другу полезны.

— Господин Бенце, добро пожаловать в офис компании сиПамп! — Джейм Трейдман приветствовал гостя своей самой доброжелательной улыбкой, когда тот в сопровождении охранника поднялся по широкой мраморной лестнице на второй этаж.

— Господин Трейдман, очень приятно вживую познакомиться с таким интересным человеком, — ответил Бенце, крепко пожимая протянутую руку. Влажная, на грани мокроты, ладонь Бенце вызвала у Джейма приступ отвращения, но это не отразилось на его лице.

— Что вы, что вы. Это я польщён знакомством с таким высокопоставленным лицом. — Джейм потряс руку Бенце, заискивающе сверкая глазами исподлобья. — Всегда мечтал найти общие интересы с адекватным политиком и поработать на благо европейского общества!

Двухметровый Бенце был крупнее и ощутимо выше своего визави даже с учетом кудрявой шевелюры последнего, поэтому во время разговора Джейму приходилось смотреть снизу вверх. Впрочем, прожив в Белграде всю свою жизнь, он к этому практически привык.

— Да бросьте. Я всего лишь скромный слуга своего союза. — Произнёс Бенце, бросая оценивающий взгляд на своего будущего партнера. Лесть прозвучала вопиюще приторно, но понравилась политику. Сам Джейм восторга у него не вызвал, но в реальности оказался чуть приятнее чем на фото. Зеленые линзы уменьшали отталкивающий эффект низкой

посадки глаз, а горбатый нос оказался не таким большим. Неприятно пухлые губы и щеки, конечно, никуда не делись, но так как сам Бенце иногда смотрел в зеркало, то к таким вещам был толерантен.

— Тем не менее, примите моё глубочайшее почтение. — Джейм закивал и продолжил улыбаться, отсвечивая своими белоснежными винарами. — Но что мы стоим здесь, прошу проследовать ко мне в кабинет. Там нас ждет прохлада и коктейли, которые нам приготовила настоящая эльфийка.

— Эльфийка? — Бенце вопросительно поднял густую бровь.

— Ага. — Джейм расплылся в самодовольной улыбке, делая пригласительный жест. — Моя помощница, мастерица на все руки, и не только, ахах.

Кабинет Джейма воплощал холодный технологичный минимализм. На огромном матово-чёрном столе не было ничего лишнего — лишь несколько премиальных гаджетов и выставленная напоказ золотая монета с символом биткойна в стеклянном футляре. Стоило Джейму мысленно отдать команду через встроенный чип, как один из трёх дисплеев под потолком бесшумно ожил и плавно опустился перед ним.

— У вас интересный офис, — произнёс Бенце, взирая на верхушку голубой ели за окном.

— Спасибо, — кивнул Джейм. — У нас ещё есть целый этаж в Куле, но мне здесь больше нравится.

Джейм уселся на своё место и кивком пригласил после-

довать его примеру. Бенце сел в гостевое кресло, стоявшее напротив стола, и тут же получил на смартфон запрос на биометрические данные — требовались параметры его тела, чтобы совершить настройку под его тело. Бенце на мгновение задумался, но всё же дал доступ. Кресло удовлетворенно пикнуло и начало тихонько жужжать, подстраиваясь под нового посетителя. Мужчина почувствовал приятную вибрацию в спине и расслабился.

На момент встречи оба участника знали друг о друге достаточно чувствительной информации, чтобы между ними отсутствовал даже намек на напряженность или недопонимание.

— У меня в окружении практически нет людей, которые имплантировали себе чип, — произнёс Бенце, увидев как Джейм сфокусировался для отправки мысленной команды. — Оно правда того стоит?

— Более чем, — Джейм обрадовался интересному вопросу. — Я не скромно считаю, что чип — это буквально первый шаг к новому этапу человеческой эволюции. При правильном использовании он невероятно сильно повышает производительность. Особенно это заметно при работе в вирте. Вы пользуетесь виртом?

— Ну так, бывает, — ответил Бенце уклончиво. Он не хотел рассказывать, что заходит в вирт только для того, чтобы посмотреть интерактивное порно. Джейм понимающе кивнул.

— Я в вирте часто работаю и играю. И слушающий мысли чип в тандеме с нейросетевым анализатором порой выполняет за меня половину мыслительной работы, — произнёс Джейм, в свою очередь не уточнив, что по большей части он пользуется чипом, чтобы получать конкурентное преимущество в третьей доте.

— А что побочные эффекты? Я слышал, что люди с ума сходят, — спросил Бенце, заглядывая за спину собеседнику. На стене позади Джейма в позолоченной рамке висела горизонтальная картина из интерактивной бумаги, на которой отображался биржевой график. В данный момент он показывал долю рынка, которую занимала биржа.

— Ну, да, всякое бывает. У меня иногда болит голова и сильно чешется, но это решается таблетками, да в целом привыкаешь. Плюсы так или иначе перевешивают. А с ума люди сходят и просто при общении с искусственным интеллектом. Им только дай повод. — Джейм сделал передышку и собрался сказать что-то ещё по теме, но его прервал стук в дверь. — А вот и наши коктейли! Хельга сделала вам что-то крафтовое с виски.

— Звучит интересно, — кивнул Бенце и обернулся на звук открывшейся двери. В комнату с подносом в руке вошла полуобнажённая девушка с длинными прямыми каштановыми волосами, ниспадавшими на её грудь.

— Позвольте представить мою помощницу, Хельгу. — Произнёс Джейм, наслаждаясь реакцией Бенце, по лицу ко-

торого стало понятно, что шалость удалась. — Чудеснейшая нимфа и многогранный специалист в одном лице.

— Приятно познакомиться, — Бенце кивнул, останавливая взгляд на торчащих из-под волос сосках.

— Взаимно, мистер Бенце, — произнесла девушка с застенчивой улыбкой. Поставив поднос на стол, она взяла один бокал и сделал шаг в сторону гостя.

— А почему эльфийка? — мужчина оторвался от груди, скользнув взглядом по плоскому животу и стройным загорелым ножкам. Из одежды на девушке была только зеленая свободная юбка до колен.

— Ушки, — девушка завела волосы за правое ухо, открыв его взору. Оно было заострено и выглядело очень натурально. — Настоящие.

— Восхитительно! — Бенце одобрительно закивал, переводя оценивающий взгляд на лицо девушки.

Хельга была конвенционально красива. Светлая равномерно загорелая кожа, острый прямой подбородок на слегка вытянутом лице, прямой нос с лаконичным светлым гвоздиком слева, большие зелёные глаза и в меру пухлые губы создавали максимально притягательный ансамбль.

— Вижу Хельга вам приглянулась, да? — Джейм расплылся в довольной улыбке, глядя как Бенце пожирает глазами Хельгу.

— Ещё бы, — ответил Бенце, ловя стеснительный взгляд девушки. — Она бесподобна.

— Спасибо, — Хельга зарделась и протянула бокал Бенце.

— Это ещё что, — произнес Джейм с азартом, — вы бы знали какая упругая у неё попка!

— Правда? — Бенце скептически прищурился, глядя на ноги девушки. — Я не склонен верить на слово в таких вопросах.

— Так потрогайте, — Джейм кивнул в сторону помощницы.

Бенце приподнял в удивлении брови. Хельга кротко улыбнулась и повела ягодицами в его сторону. Заминка гостя оказалась довольно короткой. Он протянул руку и засунул её под юбку.

— Что ж, вы были правы, — произнёс Бенце с улыбкой, довольно грубо щупая Хельгу. — Мне определённо нравится ваш подход к делу.

— Я очень рад, что мы словили общий вайб, — Джейм сдержал всплеск самодовольства и перешёл на деловой тон. — Я предлагаю такой план: мы сейчас обсудим с вами делишки, а потом переместимся в более подходящее место, где вы сможете насладиться обществом Хельги в более располагающей обстановке.

— О, это будет чудесное завершение рабочей недели, — Бенце улыбнулся и с неохотой отпустил девушку. — Коктейль тоже супер.

— Замечательно! — Джейм хлопнул в ладоши. — Хельга, милая, можешь идти. Встретимся где условились. Мы с гос-

подином Бенце скоро приедем.

Хельга молча кивнула и ушла. Джейм взял коктейль, дождал пока помощница закроет дверь, сделал глоток и пристально посмотрел на Бенце.

— Вы говорили, что сумма может измениться в большую сторону. Это случилось? — спросил Джейм, мгновенно переключаясь в режим дельца.

— Да. Теперь это миллиард, — ответил Бенце, теребя пальцы, побывавшие совсем близко к женскому началу Хельги. — Насколько я понимаю, это не проблема для вас?

— Не проблема, — Джейм кивнул. — Более того, с удовольствием сообщаю, что комиссия для вас изменится в меньшую сторону на один процент.

— О, даже так, — Бенце ухмыльнулся. — Это очень щедро. Что вы хотите взамен?

— Прямо сейчас — ничего, — ответил Джейм, радуясь тому насколько Бенце проницательный и прямолинейный господин. — Но я буду очень рад, если текущая сделка закрепит наше партнерство.

— Что ж, это хорошее предложение, — кивнул Бенце, отпивая из бокала и откидываясь на спинку кресла, — вы мне понравились, так что, я думаю, мы найдём общий язык. Но сначала расскажите как вы с помощью нового токена собираетесь сделать чистыми целый миллиард евро.

Глава 1. Дарко

Дарко сидел за столиком в углу любимого ресторана и с недовольством смотрел на стоящий перед ним экран планшета. Там с периодичностью появлялись варианты для новой татуировки, которые ему генерировала нейросеть, работающая на личном удалённом сервере. Взаимодействие с сервером, формирование промптов и управление планшетом происходило с помощью встроенного в мозг и дотошно настроенного импланта, поэтому Дарко мог себе позволить откинуться на спинку дивана и есть салат, держа тарелку в руках.

Откровенно говоря, результаты получались так себе. Нейросеть выдавала варианты, которые совершенно не устраивали Дарко. Обязательным требованием к любой новой татуировке был не только приятный эстетический вид, но и особый смысл, которую он в неё закладывал. Обычно это была какая-то черта его характера, эмоция или переживание. В этот раз он пытался найти визуальное отражение своего текущего состояния, но получалось очень плохо. Недовольно вздохнув, парень решил отложить эту задачу на потом и перестал насиловать нейронку.

Дарко являлся представителем субкультуры биохакеров — неофициального и ещё молодого движения, объединившего людей разного возраста и рода деятельности — отличительной особенностью которых была любовь к установке в

тело различных имплантов. Текущий темп развития последних можно было сравнить с бумом смартфонов в начале тысячелетия. Количество желающих усилить или просто изменить своё тело росло в геометрической прогрессии.

Основным, дорогим, и при это самым эффективным являлся мозговой имплант от Нейралинк, который «*зашивался*» в височную часть черепа. Он имел самую точную на данный момент связь с мозговыми нейронами и позволял Дарко взаимодействовать с миром в обе стороны. С помощью чипа можно было управлять внешними устройствами и софтом, предварительно настроив интерфейс связи мыслей с определенными функциями. Это требовало некоторого времени и усилий на старте, но затем окупалось сторицей.

Имея настроенное соединение чипа с планшетом, гарнитурой для вирта или смартфоном, Дарко кратно повысил свою продуктивность. Сохранение мыслей, идей, заготовок кода и планирование событий силой мысли и вовсе стали для Дарко бытовой рутиной. Сохранять визуальные изображения ещё не получалось, но к этому всё шло. Ещё одной фишкой чипа была возможность устанавливать с кем-нибудь прямую связь для обмена мыслями и чувствами, но у Дарко пока не получилось найти человека с чипом, с которым можно было бы такое проверить.

Вторым по стоимости и функционалу был контроллер здоровья, установленный между лучевой и локтевой костью правой руки, рассчитанный на использование одной ампулы.

Этот имплант в основном был распространен среди диабетиков и людей с проблемным здоровьем, однако Дарко использовал его для других целей. Вместо лекарств хакер вставлял туда ампулы с бустерами — специальными веществами, которые оказывали разного рода положительные эффекты на весь организм. В его обойме имелось два вещества: одно было легальным и повышало выносливость, второе *«очищало»* мозг и *«расширяло»* сознание. Второй препарат до сих пор не был сертифицирован.

Помимо секции для ампулы имплант здоровья контролировал состояние крови, пульс и другие параметры организма, передавая эту информацию через смартфон в частную клинику. В этом же контроллере находился государственный идентификатор его настоящей личности.

Самым хардкорным являлся имплант, который изначально Дарко установил себе ради понта вместо фаланги мизинца на левой руке. Созданный из дорогих материалов и полноценно связанный с остальной фалангой, он был практически не отличим от настоящего пальца даже на близком расстоянии. Сама *«железка»* являлась усилителем сигнала для мозгового импланта, могла при необходимости выходить в Сеть, но в основном служила для соединения с более мощными устройствами.

Главной особенностью этого чипа было то, что Дарко научился его перепрошивать, не выдавая факта взлома. Поэтому в этом чипе у Дарко находился ещё один государственный

ный идентификатор.

Поддельную личность Дарко звали Марко — при заказе паспорта он решил, что это будет забавно. Под этим именем его знала бывшая девушка, текущий арендодатель и сотрудники биржи сRump, где он работал.

А вот с чем Дарко не заморачивался, так это с физическими модификациями. Если не считать татуировок на всём теле, кроме лица, других изменений внешности у него не было. Его полностью устраивало то, как он выглядит. Он нигде не останавливал рост волос и ходил с щетиной на грубо стесанном подбородке, не убирал горбинку с носа и оставил в покое брови. Темно-русые волосы Дарко стриг коротко и в целом выделялся лишь высоким ростом и жилистым телом с небольшим рельефом.

Доев салат и поставив тарелку на стол, Дарко раздражённо вздохнул. И бесило его далеко не бессилие текущей версии нейронки сгенерировать ему новую татуировку. Уже почти три недели Дарко не находил места из-за девушки, теперь уже, видимо, бывшей, которая резко перестала с ним общаться.

После поверхностного расследования и глубокого самоанализа выходило, что Анжи просто бросила его, решив не объясняться и не давать ни единого шанса отыграть назад. Неделю назад Дарко пришел к этому выводу и начал вбивать его себе в голову. Данный процесс шел с переменным успехом, в то время как успокоить душу не выходило от слова

совсем. Он явно что-то чувствовал к Анжи, поэтому её резкое исчезновение из его жизни ощутимо сказалось на его состоянии.

Дарко старался найти в себе силы и мотивацию наконец заняться тем, чем он собирался ещё до начала отношений с Анжи, но у него не получалось дойти даже до обдумывания плана. Отсутствие настроения и стабильного секса, к которому он привык, вкупе с появившимся раздражением мешали ему сосредоточиться.

Но даже после того как несколько дней назад Дарко окончательно поставил точку с Анжи, переспав с женой арендодателя, за дело он не взялся. Он постоянно отвлекался на мысли об Анжи, пересматривал их совместные фото и видео, и каждый раз пытался понять, что же, черт возьми, он сделал не так. Прогресса в поисках ответа не было, зато отлично росло раздражение. В таком невеселом состоянии он проводил и сегодняшний субботний вечер.

Дарко => Марко

Увидев боковым зрением Хельгу, помощницу и по совместительству подружку генерального директора, вошедшую в соседнюю комнату, Марко отвлёкся от насущной проблемы. *«Какого хрена эта парочка забыла в этом тихом и дешёвом семейном ресторане?»* — пронеслось в его голове. Однако когда девушка направилась в его сторону и стало ясно, что она одна, Марко оживился и повернулся в её сторону.

— Ох уже эта атмосфера традиционных ресторанчиков!

— произнесла приветливо девушка, манерно морща носик.

— И что с ней не так? — Марко не оценил приветливости. В словах девушки ему померещилась откровенная насмешка. По этой причине он решил вписаться за ресторан, шум которого после извлечения наушников вернул его к реальности.

— Ой. А у тебя возле столика нормально. — Хельга в легкой растерянности остановилась напротив Марко, принюхиваясь к воздуху.

— А, ты про это. — Марко понял, что девушка имела в виду сигаретный дым. Эта «традиционная» особенность ему тоже не нравилась, так что фанатичная защита ресторана временно отменялась. — Да, я не люблю сигаретный дым, поэтому в моём углу особая вентиляция и самый свежий воздух.

— В твоём углу? Ты дружишь с владельцем этого заведения? Не возражаешь, если я присяду? — спросила Хельга и отодвинула стул, не дождавшись ответа.

— Да, дружу. — Марко кивнул, начиная теряться в догадках относительно цели визита девушки и причин такого нахрапистого поведения. — У них хорошая кухня, я помог построить их старшему сыну имплант и один раз помог деньгами. Теперь я часть их семьи.

— Ого, понятно. Вообще здесь очень мило. Портреты котиков и собачек такие интересные, — произнесла девушка, усаживаясь и оглядываясь по сторонам.

В этом зале, так же как и во всех других, на стенах довольно плотно друг к другу висели стилизованные портреты домашних животных. Часть из них были обычной электронной бумагой в рамках с анимированным изображением, но большинство представляли собой классическое рукописное творчество маслом или акварелью.

— Некоторые из них, кстати, довольно старые, с момента основания ресторана, им лет пятьдесят, — подметил Марко, обращая при этом внимание на довольно скромный наряд девушки. *«Непрозрачная белая блузка и казуальные синие джинсы? Что?»*

Сколько раз Марко видел Эльфийку в офисе или с боссом на улице, она всегда выглядела так, что глаза невольно цеплялись за глубокое декольте или выглядывающие из-под юбки ягодичцы. Живот вообще никогда не скрывался под одеждой, а макияж всегда был очень насыщенным и ярким. Сегодня лицо Хельги выглядело слишком просто и даже как будто устало. Столь разительное отличие заинтересовало Марко.

— Классно. А у тебя есть кот или собака? — насмотревшись по сторонам, Хельга повернулась к Марко.

— Да. Кот. Зовут Бит. Когда я его взял, он был очень маленький. А у тебя?

— Я тоже люблю кошек. Но после смерти Люси год назад больше никого не заводила, — Хельга грустно вздохнула.

— О, как жаль, сочувствую, — Марко кивнул, пытаясь

понять, был ли этот вздох естественным или девушка перед ним что-то разыгрывает. За время работы за Хельгой закрепился такой стервозный образ, что проявление сентиментальности с её стороны вызвало у Марко диссонанс.

После этого повисла небольшая пауза, и Марко решил ей воспользоваться. За всё время его работы в компании это был самый длинный их разговор. При этом каких-то очевидных поводов для начала общения на горизонте не наблюдалось. И он не то чтобы хотел, что бы они появились. Девушка была в его вкусе и объективно хороша, но окружавшая её аура и тесная связь с директором заставляли Марко держаться в стороне.

— Кстати, довольно неожиданно тебя здесь видеть, — произнес Марко, бросая на Хельгу пристальный взгляд. — Что-то случилось?

— Случилось? Нет-нет, всё в порядке. — Хельга ответила на взгляд кокетливой улыбкой. Марко отметил про себя, что такая улыбка шла ей к лицу больше, чем высокомерная. — Я просто на созвонах обратила внимание, что ты стал какой-то грустный и напряжённый последнее время. — Девушка подмигнула, но увидев как нахмурился Марко после её слов, запнулась. — Ну и подумала, может тебе не мешает небольшая моральная поддержка. Ты ни с кем в компании особо не общаешься...

— Довольно неожиданная инициатива от подружки директора, — бросил Марко, не понимая откуда у Хельги та-

кой легкий подъём и раздражаясь с того факта, что выдал свои переживания. Он вообще-то был уверен, что сквозь его каменное лицо не просачивается ни одна эмоция.

— Я ему не подружка, — неожиданно резко ответила Хельга. По её лицу проскользнула тень обиды и... неприязни?

— Извини. Я просто немного не понимаю, — произнёс Марко рассудительно. — Все знают, что у вас есть какие-то отношения. А ты приходишь и как ни в чем не бывало «*моральную поддержку*» мне предлагаешь. Какая-то херня, меня это смущает.

— У нас нет и не было никаких отношений. Я его секретарь и помощница, — процедила Хельга. Теперь и на её потемневшем лице проступили явные признаки раздражения.

— О, хм, ясно-понятно, — произнёс Марко с сарказмом. Все в офисе знали, что директор спит со своей помощницей, а тестер и вовсе утверждал, будто своими глазами это видел. Поэтому такая принципиальная позиция девушки выглядела по меньшей мере странно, если вообще не подозрительно.

— Ну ладно, не буду прикидываться дурочкой, — произнесла Хельга после короткой паузы, выдавливая натянутую улыбку. — У нас и правда были... бывают некоторые неформальные отношения, но не более того. Но если ты переживаешь, что наше с тобой общение может вызвать у Джема вопросы, то зря. И вообще я...

— Да мне всё равно, — грубо перебил девушку Марко, но

тут же зацепился за прозвище Джейма.

Джемом директора называли за глаза только те, кто к нему относился максимально презрительно и неуважительно. В лицо его так мог называть только техдир Костя, когда был пьяный. Сам Джейм от этого прозвища жутко бесился. Эльфийка при всех называла его тошнотворным Джейми. И ровно до этого момента Марко был уверен, что делала она это от чистого сердца. В частности поэтому он и к ней относился с презрением, зачастую обзывая гораздо более обидными словами, чем начальника.

— Просто за полгода, что я работаю в пампе, мы с тобой не общались, ты бесконечно тусила с Джемом, смотрела на всех как на говно, а тут вдруг приходишь со странными предложениями. А мне очень не нравятся странности.

— Да блин! Я всё же его помощница, не? С кем мне ещё тусить? — девушка вздрогнула. От привычной самоуверенности Эльфийки не осталось и следа. — А насчет нашего общения... Ты не проявлял инициативы, а я... не успела, так как пока присматривалась к тебе, обнаружила, что у тебя появилась девушка. А теперь мне показалось, что условия изменились... — Хельга попыталась застенчиво улыбнуться, но Марко увидел и услышал в этом совсем другой тон.

— Ты следишь что ли за мной? — Марко напрягся и повысил голос. Осведомленность Эльфийки о статусе его отношений и её пристальное внимание подлили масла в пламя и без того сильного раздражения. Марко по большей части не

был вспыльчивым человеком, но накопленная за последнее время неопределённость с Анжи и вечная паранойя сделали его взрывоопасным. — Откуда ты знаешь про начало и конец моих отношений? Что за цирк тут происходит?

Услышав такой громкий наезд, Хельга отпрянула назад и покраснела. Над столиком повисла очень неловкая и напряженная пауза, а посетительница в другом конце комнаты даже повернула голову в их сторону.

— Извини, так тупо получилось, — произнесла Хельга. Её голос дрогнул. Она вцепилась в подлокотники, чтобы скрыть появившуюся в руках дрожь. Марко, даже заметив, что девушка ведёт себя странно, упрямо не сводил с неё испытывающего взгляда. — Я... просто... — Голос Хельги задрожал ещё сильнее, а в уголках глаз проступили слёзы. Увидев взгляд Марко, она попыталась встать и немедленно уйти, но не смогла. Вместо этого она вдруг закрыла руками лицо и заплакала.

— Вот блин, — выдавил Марко, резко меняясь в лице. В этот момент он вдруг осознал, что независимо от целей девушки, он выбрал самую плохую модель поведения. Но было уже поздно.

Показав хозяйке ресторана жестом, что всё в порядке, Марко подошёл к плачущей Хельге, присел на корточки рядом и погладил по коленке. Ситуацию надо было исправлять.

— Так, ладно, Хельга. Извини. Что случилось? Давай спокойно поговорим, — произнёс Марко миролюбиво. Плачу-

щие девушки всегда без исключения переключали его манеры в режим содействия и заступничества. Хельга, однако, заплакала ещё сильнее, задрожав всем телом.

— Нич-его... не случ-илось, — произнесла девушка, шмыгая носом. Убрав от лица трясущиеся руки, она посмотрела на Марко покрасневшими глазами. — Я правда хотела просто пообщаться, а ты сразу кричать начал...

— Блин, ну извини. Я просто немного на взводе, а ты... затронула болезную тему, — попытался оправдаться Марко, чувствуя стыд и невольно давая волю откровенности.

— Тогда и ты извини. Мне казалось это будет уместный повод. Я... — девушка всхлипнула и провела рукой по носу. — Я не шпионила за тобой, но давно наблюдала. С первых дней появления тебя в офисе. Ты мне показался интересным и хорошим. — Хельга подняла потускневший взгляд на Марко. — Я видела как у тебя менялось настроение, как ты начал сиять, как вкусно пах, когда был на встречах. Потом увидела с девушкой в Галерее и поняла, что опоздала. А сейчас я просто хочу пообщаться с человеком, который не будет смотреть только на мои сиськи! Не будет называть меня шлюхой! — Хельга всхлипнула, начиная плакать сильнее. — У меня нет друзей! У меня никого нет! А ты остался последний, с кем я не пыталась ещё общаться. И мне показалось, что ты не такой, как остальные в офисе. А теперь я не знаю...

— Тише, тише, — ошеломлённый монологом, Марко на

автомате взял руку девушку в свои ладони. Он пытался обработать услышанное, но это оказалось сложно. Слишком эмоционально и неожиданно прозвучало признание Хельги, но сделанный ею акцент в конце приятно пощекотал его эго. — С последним, думаю, ты права. Я совершенно точно отличаюсь от всех наших сотрудников.

— Правда? — Хельга схватилась за Марко двумя руками. — Мы сможем просто пообщаться? И ты не назовешь меня шлюхой, если я не захочу спать с тобой?

— Боже, Хельга. Нет, конечно, — произнёс Марко, напрягаясь, чтобы по лицу не проскользнула даже тень стыда. В ту же секунду он поклялся, что больше никогда в жизни не назовет Хельгу шлюхой. Да и вообще кого-либо ещё. — Всё в порядке. Я просто немного погорячился. Давай ты немного успокоишься, и мы спокойно поговорим.

— Хорошо, — девушка шумно всхлипнула, сглотнула и посмотрела на Марко обессиленным взглядом.

— Договорились. Тогда давай ты сейчас сходишь в уборную, а я закажу тебе салат. Какой ты хочешь?

— Просто Цезарь есть?

— Да. Отлично. Он тут очень вкусный. Уборную видела при входе?

— Да. Я сейчас, — Хельга отпустила руку и быстро встала. Марко вернулся на диван, глядя в спину уходящей Хельги с одной лишь мыслью: *«Что, нахрен, это было?»*

Эта мысль навязчиво пульсировала в его голове, поэто-

му заказ и некоторое пояснение произошедшего хозяйке ресторана Марко набрал на электронном меню. Управлять имплантом после такого было сложно. Хозяйка заведения сказала, что проследит за девушкой около уборной, так как у той явно было что-то похожее на нервный срыв и нужно быть начеку.

Устроенная Хельгой сцена сильно смутила Марко. Её эмоциональный монолог прозвучал настолько странно и неуместно, что принять его за чистую монету не получалось. Слишком разительно отличались её слова от сформированного у Марко образа. Но и в актёрскую игру поверить было не легче. Уж очень естественно повела себя Хельга. Марко прокрутил в голове самые фантастические варианты того, зачем Эльфийке могло понадобиться сближение с ним в таком виде, и не остановился ни на одном из них. Даже с его паранойей всё выглядело как полнейший бред. Поэтому не оставалось ничего другого, кроме как дожидаться Хельгу и снова начать разговаривать.

Девушка вернулась из уборной до того, как её отсутствие вызвало беспокойство.

— Можем повторить? — Спросила Хельга спокойным тоном, усаживаясь на своё место.

— Давай, — Макро кивнул.

— Извини ещё раз, что затронула чувствительную тему. Но я правда без задних мыслей или, прости господи, специального задания от босса, хотела пообщаться. — Хельга

говорила размеренно и тихо, не выражая никаких эмоций ни лицом, ни голосом. — Ты можешь бесконечно удивляться, но если честно, у меня есть некоторые проблемы с общением. А ты, как я уже говорила, последний хоть сколько-то знакомый мне человек с которым я ещё не пробовала... познакомиться. — Девушка отстранённо пожала плечами. — Ты адекватный, имплантами интересуешься. Я тоже. Думаю по одним моим ушам всё понятно. У меня там кстати WI-FI чип.

— Серьёзно? Зачем? — Марко скептически сдвинул брови.

— Шучу! — Хельга хихикнула и попыталась расслабленно откинуться на спинку стула. Выглядела эта попытка, правда, довольно неуклюже. В этот же момент он заметил сильно расширившиеся зрачки девушки.

— А какие у тебя импланты? — Марко тихонько постучал своим мизинцем по столу.

— Ого, ты заменил целый палец? — Девушка с живым интересом посмотрела на руку парня.

— Нет. Только фалангу.

— Ничего себе! А у меня есть Нейралинк и в руке контроллер, как у тебя. Я видела, как ты ребятам показывал, — поспешила уточнить девушка.

— Нейралинк активно используешь?

— Ну так, если получается сосредоточиться, ахаха. — Хельга нервно хихикнула.

— Да, с этим вечная проблема. — Марко кивнул.

Про чип у Хельги он не знал и удивился его наличию. Если медицинский имплант давно стал полной попой, то нейрочип в голову до сих пор ставили себе далеко не все. Его настройка и активное использование требовали особых умений и большого желания, а Хельга, на первый взгляд, не относилась к числу любителей подобных занятий.

— Извольте, ваш салат и флэт уйдт, — подошедшая Млада поставила перед Хельгой тарелку и чашку. Затем она повернулась к Марко: — Дарко, а это твой чай и чизкейк. Приятного!

— Спасибо! — увидев кофе, Хельга расплылась в улыбке. — Откуда ты знаешь какой у меня любимый кофе?

У Марко в этот момент от страха чуть было не остановилось сердце. Млада назвала его настоящим именем. *«Идиот, как я сразу не подумал об этом».*

— Я вспомнил, как ты кричала в офисе, когда кофемашина сварила его хреново перед тем как сломаться, — Марко усмехнулся, пытаясь замаскировать нахлынувшее волнение. К счастью, Хельга не заметила или не обратила внимания на обращение хозяйки. — Это в качестве извинений.

— Ой, это так мило, — на щеках девушки проступил румянец. Хельга взяла в руки чашку. Марко в ответ уставился на девушку в попытке понять куда делась высокомерная лицемерная сука, которой Хельга являлась в офисной жизни? Ощущение подвоха отказывалось покидать его рассудок.

Пока Хельга ела салат, Марко рассказал про своё последнее обновление и то, в каком он восторге от нового чипа. Девушка слушала довольно прилежно, но, кажется, была не в курсе и трети возможностей того девайса, что находился в её голове. Впрочем, это всё равно было лучше, чем отношение Анжи к биотеху. Та отказывалась ставить себе даже медицинский имплант, хотя Марко пообещал ей всё оплатить и купить гарантию на десять лет вперёд.

После еды они вышли на улицу и Марко, то ли чувствуя вину за грубость в начале, то ли соскучившись по общению, решил взять на себя инициативу беседы. Расспросив девушку о процедуре наращивания ушей, Марко пошутил, что в своё время хотел сломать себе нос для большей брутальности, но его отговорили. Затем их разговор зашёл за медицину и продление жизни. Увидев в Хельге прилежную слушательницу, Марко увлёкся разговором и не заметил, как они намотали больше десять тысяч шагов.

Всё это время Хельга просто слушала, не перебивая и лишь изредка задавая абстрактные уточняющие вопросы. Темы «*моральной поддержки*» они больше не касалась и в целом разговор получился каким-то приятельским.

— Так, кажется, мне пора, — неожиданно произнёс Марко, получив напоминание о запланированном событии через чип и отрешённо посмотрев в сторону. — Пришло уведомление о важной встрече.

— Понимаю, — Хельга кивнула. К этому моменту девуш-

ка успокоилась и выглядела уставшей.

— У меня сейчас зал, а вечером я встречаюсь в вирте с друзьями. У меня посиделки за покером, — разоткровенничался Марко, ловя себя на том, что буквально один в один повторяет слова, которые когда-то произносил Анжи. Он же час назад кричал на Хельгу, полтора часа назад мог спокойно называть её шлюхой, а теперь распинается? При этом за время прогулки раздражения в нём действительно стало чуть-чуть меньше. Это была забавная метаморфоза.

— Это наверное здорово, когда есть друзья, — грустная улыбка тронула губы девушки, но быстро сменилась на нейтральную. — А на завтра у тебя есть планы?

— Ага. Я собирался на маглеве доехать до Тары и там покататься на велике. Целый день. Если ты катаешь, можешь, конечно, присоединиться, — проговорил Марко, пожимая плечами. — Мне не принципиально, а вдвоём наверное веселее будет.

— О, выезд на природу на целый день? Я согласна! — На лице Хельги промелькнуло воодушевление. — Я тоже иногда катаюсь, но на целый день никогда никуда не ездила.

— Ну значит будет первый раз. — Марко кивнул. — Я тогда позже напишу время. Но это будет рано утром, имей в виду. И довольно насыщено.

— Я согласна на всё, — ответила девушка, поднимая на парня пространный взгляд.

Они попрощались, и всю дорогу до дома Марко думал о

случившемся. Поведение девушки одновременно заинтриговало и насторожило хакера.

Глава 2. Хельга

Сев в такси, Хельга закрыла глаза и откинулась на спинку. Её жёстко вырубало. Под конец прогулки она держалась из последних сил и была крайне благодарна уведомлению, которое пришло Марко.

Принятая в ресторане стабилизирующая доза седативных уже вовсю работала, поэтому девушка лишь грустно улыбнулась, вспоминая случившийся позор.

— У меня никого нет, ты не такой, как все, хнык-хнык — прошептала девушка. Идея с таким подкатом изначально выглядела идиотской, но она умудрилась сделать всё ещё хуже. А тут ещё Марко оказался не из тех парней, которым только дай повод вывалить свои переживания о бывших. Это тоже был ужасный промах. Впрочем, свою ложку меда она всё же получила. Марко фактически подтвердил факт расставания и даже пригласил её на что-то отдаленно напоминающее свидание. Первый шажок получился не идеальным, но главное, что он был сделан.

Хельга из последних сил прокляла Джейма и эту венгерскую свинью Бенце, из-за которых ей пришлось накачивать себя дополнительным дерьмом прошлой ночью и переживать такой жесткий отходняк сегодня днем. Именно из-за него она так легко потеряла контроль и управление. Но других вариантов у неё не было. Она точно не знала, как будет

справляться с этим дальше, но решила идти до конца чего бы ей это не стоило. Эта мысль промелькнула в её голове яркой вспышкой и оказалась последним, о чем она подумала перед тем, как полностью вырубиться.

Разбудил Хельгу громкий сигнал, который раздавался из колонок автономного такси. Голос оператора, чередующийся с классическим звонком будильника, очень настойчиво просил её покинуть автомобиль. Девушка извинилась в пустоту и в суматохе выбралась наружу. Душный июньский воздух вместо прохлады кондиционера сдавил и без того мутную голову девушки. Ей нужно было ещё немного отдохнуть.

Проснувшись через час, Хельга вскочила как ошпаренная. Ей приснилось, будто она опоздала на свидание. Однако присланное Марко сообщение с деталями встречи успокоило девушку. Проведя рукой по отекавшему лицу, Хельга пошла на кухню варить себе кофе, по ходу дела восстанавливая в памяти детали дневного разговора.

Закрыв глаза на неудачное начало, девушка вспомнила озабоченное выражение лица Марко во время её истерики. Улыбнувшись, Хельга постаралась удержать в голове этот образ как можно дольше.

Сварив кофе, Хельга зашла в комнату, держа чашку в левой руке, открыла шкаф и начала выкидывать из него одежду в поисках чего-то подходящего для вело прогулки. Она соврала Марко. Она не ездила на велосипеде со времен интерната. Необходимых вещей для подобной активности у неё

никогда не было.

Разгребая свой хаотично устроенный гардероб, Хельга поймала взглядом аккуратно лежащую в дальнем углу старую синюю рубашку, подаренную ей когда-то Милошем. Поставив кружку на пол, девушка очень аккуратно взяла рубашку в руки, села на пятую точку и расплакалась. Застиранную практически до дыр, утратившую давно свой настоящий цвет, девушка хранила эту вещь как символ начала новой жизни и уже много лет не доставала её из шкафа.

Вспомнив, когда она надевала её последний раз, Хельга уткнулась в рубашку лицом и разрыдалась ещё сильнее. Уставшая ткань начала впитывать её слёзы точно так же как и четыре года назад, когда она несколько дней рыдала после похорон Милоша.

Перестав плакать и вытерев лицо топиком, Хельга аккуратно вернула заплаканную рубашку на место и тяжело вздохнула. Милош когда-то сказал ей, что с её живучестью и силой воли она сможет получить своё. С тех пор она никогда надолго не выпускала эти слова из головы. Он, правда, не сказал, что значит это «своё» и каким образом она должна будет его получить. После его смерти Хельга так и не смогла понять, что делать дальше и продолжала жить в потоке, которым не управляла.

Всё изменилось после появления в офисе Марко. Когда Хельга впервые увидела его, её сердце защемило так сильно, что девушка еле сдержала подступившие слёзы. Марко ска-

зал ей тогда короткое приветствие и наградил мимолётным взглядом... Милоша. Присмотревшись, Хельга поняла, что сходство было не столь большое. У Марко и Милоша оказались схожи глаза и лоб, но ей хватило этого, чтобы понять, что это был знак.

Несмотря на то, что Милош был красивым, сильным и не старым мужчиной, сама Хельга испытывала к нему странные чувства. Прояви он инициативу, она бы ему ни в чем не отказала. Но, к её удивлению, даже когда ей исполнилось восемнадцать, он не высказал желания что-то изменить в их отношениях. Он точно любил её, но любил как дочь.

Увидев Марко, который был всего лишь похож на её спасителя, Хельга почувствовала нечто иное. Много дней после первого знакомства она пыталась разобраться в своих чувствах. Окрыленная новыми ощущениями, Хельга не переставая думала и мечтала, пока наконец не призналась себе, что парень её зацепил. Однако так же быстро как поток воодушевления подхватил её и вознёс на крыльях влюблённости вверх, так же резво она опустилась на землю. Прошёл лишь ничтожный месяц, во время которого Хельга присматривалась к парню, оценивала свои шансы и прикидывала как лучше поступить в её текущем положении, пока вдруг не поняла, что у Марко есть отношения. Узнав об этом, Хельга расстроилась, но быстро решила, что это не повод опускать руки. Впервые в жизни она почувствовала что-то особенное к другому человеку и, возможно, это и было то самое «своё».

про которое говорил Милош. А за него, как раз, нужно было побороться.

Подгоняемая новыми чувствами и желаниями, Хельга стала пристально наблюдать за Марко. Довольно быстро выяснив с кем он встречается, Хельга придумала гениальную идею как можно ловко узнать о парне как можно больше. Создав мужской аккаунт на платформе, где девушка Марко продавала свои фото и видео, Хельга подписалась на неё, притворившись взрослым мужчиной с особыми фетишами. В итоге ничего не подозревающая Анжи за донаты начала рассказывать про свои отношения почти любую информацию, которую спрашивала Хельга. В какой-то момент она даже набралась смелости и попросила пикантную фотографию Марко. Анжи отправила её бесплатно.

Анжи не стеснялась нахваливать своего парня и получаемая информация воодушевила Хельгу ещё сильнее. Марко не оказался грубым мудаком, который использовал женщин сугубо для своих прихотей, и уже только этого было вполне достаточно, чтобы попытаться зацепиться за него. А вот Анжи в глазах Хельги довольно быстро стала выглядеть обнаглевшей сукой, которая совершенно точно не была достойна такого парня. Убедив себя в том, что их отношения долго не протянут, Хельга вооружилась терпением и продолжила наблюдение. Иногда она мечтательно думала о том, как можно было бы отвоевать Марко, но ничего путевого на ум не приходило.

Каково же было её удивление, когда в какой-то момент сначала полностью исчезли из сети профили Анжи, а следом стало ясно, что в поведении и настроении Марко произошли серьёзные изменения. Хельга поняла, что случилось то, о чём она мечтала.

Вернувшись из фантазий в реальность, Хельга осознала, что ей не в чем завтра ехать. Оставь кофе недопитым, она пулей вылетела из квартиры и помчалась в торговый центр.

Глава 3. Нэнад

Нэнад ненавидел рубашки по двум причинам. Во-первых, какой бы размер он не носил и как бы тот не сидел на нём, он всегда чувствовал сковывающее давление ткани на своих широких плечах. А во-вторых, просто не существовало таких моделей, в которых он не выглядел бы несуразно. Так ещё и рукава обычно закрывали самые крутые татуировки. С юности Нэнад отдавал предпочтение черным футболкам и милитари штанам цвета хаки, нося их буквально всегда и везде. И на всей планете существовало только два создания, которые могли помешать ему это делать: господь Бог и родная мать. И если первый всегда принимал Нэнада таким какой он есть, за что тот не чурался прочитать лишнюю молитву, то вот с матерью дело обстояло сложнее. Даже после того как он женился и съехал, она продолжала осуждать его стиль, и если случался повод, то в грубой форме заставляла его переодеться и *«не позорить её»*. Сегодня как раз случился такой повод, поэтому Стояна после звонка матери погладила ему рубашку и брюки.

— Господи, да когда уже это всё закончится! — с напущенным недовольством воскликнула Ирэн, делая полный разворот на своём кресле.

— Тсс, Ирэн! — Нэнад осуждающе посмотрел на свою сестру.

— Да чего! — чуть тише прошипела девушка, поймав траурный взгляд Милены, жены одного из членов правления клана. — Зачем столько времени посвящать человеку, который этого не оценит?

— Ирэн! — процедил Нэнад сквозь зубы, наклоняясь с самым суровым выражением лица, которое только мог позволить по отношению к сестренке. — Радан был хорошим человеком. И его нужно проводить достойно. Это важно для всех нас. Потерпи, уже скоро.

— Да терплю, как видишь. — Ирэн облокотила голову на правую руку и закатила глаза.

Для честности, медлительность процесса начинала раздражать и самого Нэнада. Однако в отличие от сестры, которой просто хотелось поскорее уехать заниматься своими делами, его раздражение имело более серьёзное основание. Нехарактерное волнение, которого у Нэнада не бывало даже в преддверии самых сложных операций, то и дело накаtywало на его тело и душу. Источник мандража, впрочем, был вполне понятен — Нэнад пришёл на похороны не просто как участник клана, чтобы почтить память своего бывшего начальника, а в качестве потенциального кандидата на его место. Нэнад никогда раньше не переживал подобного растянутого по времени ожидания столь важного события, и с удивлением обнаружил, что, оказывается, он может волноваться.

Известие о внезапной смерти Радана стало для всех боль-

шой неожиданностью. Нэнад, последние годы тесно работавший со своим начальником, воспринял утрату довольно близко с сердцу. Однако как следует поскорбеть у него не вышло. Нэнад не успел допить первую бутылку ракии, как к нему в гости внезапно нагрянул Стефан, сын Зорана, третьего по влиянию человека в клане.

Стефан, который по логике должен был занять место Радана, с абсолютной серьезностью сообщил, что главный кандидат не он, а Нэнад. Никаких деталей и причин этого решения Стефан раскрывать не стал, сказав лишь, чтобы Нэнад готовился к тому, что назначение с огромной вероятностью произойдет на похоронах.

Приказав жене никому не говорить про визит Стефана, Нэнад провёл почти всю ночь без сна, пытаясь разобраться в случившемся. Он, безусловно, был не самым последним человеком в иерархии, имел за плечами опыт в делах разной сложности и обладал неоспоримым влиянием на все крупные фанатские группы, но как будто этого было маловато для того, чтобы возглавить весь силовой блок клана. Более того, должность Радана, бывшего военного с инженерным образованием, включала в себя ещё и управление информационно-технической частью клана. И именно этот факт больше всего вызывал у Нэнана дискомфорт и волнение. О том, что он с технологиями не очень, в правлении не могли не знать.

Выходя к могиле, чтобы бросить щепотку земли, Нэнад поймал на себе взгляд Драганы, второго во влиянию челове-

ка в клане. Она посмотрела на него таких холодным взглядом, что у него засосало под ложечкой. Обычно такой взгляд этой женщины не сулил ничего хорошего.

Нэнад вернулся к сестре с ярко выраженным недоумением на лице. Ирэн заметила изменение в настроении брата и собралась было что-то сказать, но в этот момент к могиле снова вышла жена Радана, и под скорбный шорох лопат и падающей на гроб земли начала произносить прощальную речь. Все сразу же замерли и затихли. Ирэн резко сжала губы и нахмурилась. Нэнад сделал глубокий вздох и тоже преисполнился скорбью.

В конце речи вдова начала сбиваться и в итоге просто зарыдала. Через мгновение к её слезам присоединилась ещё одна женщина. А через несколько секунд всхлипнула даже Ирэн. Нэнад ощутил, как к его горлу подступил ком и прикусил губу, пытаясь подавить горечь. Каким бы бесстрашным и волевым бойцом ты не был, чего бы не повидал и не пережил на своём пути, но печаль из-за смерти близких людей невозможно было заглушить никакой силой воли.

После прощания все направились в главное здание клана, бывший отель Бристоль, в банкетном зале которого должны были состояться поминки. Приехав туда с Ирэн, Нэнад впервые после смерти Радана пообщался с его приближенными. Иван и Неманья, входившие в ближний круг Радана, были и его хорошими знакомыми, которые помогали в делах. Иван,

невысокий круглолицый весельчак с пузом и блестящей лысиной, занимался чисто оружием. Неманья, полная противоположность своего друга, долговязый и задумчивый брюнет, с конским хвостом сальных жестких волос и кучей имплантов, был больше по электронике и всяким хакерским штукам. Нэнад в этом разбирался очень плохо, а вот Ирэн, будучи его помощницей в таких вопросах, была с Неманьей очень близка. Нэнад даже не исключал, что у них были какие-то отношения, но он к сестре с этим не лез, а она сама особо не распространялась. На общих встречах Ирэн и Неманья всегда начинали трещать на какие-то свои темы и почти всегда быстро сваливали вместе.

Сегодняшние выражения лиц обоих парней отличались от их обычного состояния, выражая тотальный траур и печаль. Даже вечно мигающий rgb-пирсинг на лице Неманьи был отключен. Лишь во время приветствия, когда хакер с улыбкой посмотрел на Ирэн, диоды над его бровями моргнули радужной последовательностью.

После короткого обмена приветствиями, Нэнад поднял тему смерти Радана. От Стефана он знал, что предварительной причиной была названа остановка сердца, но поверить в то, что ничем не болевший пятидесятилетний мужчина, который по сербским меркам пил и курил очень умеренно, умер вот так, было чертовски тяжело.

— К сожалению... — протянул тоскливо уже порядком накативший Иван, — или, к счастью, не знаю, сука, но очень

вероятно, что это просто гребаная трагическая случайность, от которой никто не застрахован.

— Случайность, от которой мороз по коже, если честно, — добавил Неманья, передергивая плечами. — Вот ты пропускаешь с человеком стакан ракии, обсуждая дела, а через час тебе звонит его жена и говорит, что он умер. Я до сих пор отойти не могу от этого.

— И у него вообще ничего не болело, ни на что не жаловался? Когда вы говорили... — Нэнад посмотрел на Неманью.

— Нет. Тогда нет, — тот помотал головой. — Один раз он как-то вскользь обмолвился, что хочет провериться, якобы что-то изредка покалывало, но на этом всё. Может что-то и было и вот так не повезло.

— Вскрытие ещё не полноценное было, как по мне. — Иван почесал скудную щетину. — Я читал результаты, а там очень прям сухо и мало. Курил всю жизнь, выпивал, получи — распишись. Дерьмо.

— Да он почти не курил, — Нэнад насупился. — А пил уж точно меньше нашего.

— Меньше не меньше, а каждый день и то и другое. — Неманья вздохнул.

— Ну такое.

— Да вот такое, — кивнул Неманья, проводя тыльной стороной кисти по щеке Ирэн, которая подкатила к нему и тоскливо прижалась к руке своей головой.

На время между собеседниками повисла пауза.

— Ну ладно, — Иван резко мотнул головой. — Хрена нам живым ныть. Давайте лучше делать ставки, кто будет вместо Радана. Я бы поставил на Стефана, он толковый парень, из нужной семьи и всё такое, но что-то мне кажется, он сам не особо горит желанием.

— Почему так думаешь? — спросил оживившийся Нэнад. Тема поднятая Иваном его взбодрила, вернув в организм волнение, ушедшее было под давлением тоски.

— Да у него ни одного левого ствола нет. — Иван пожал плечами. — Это ненормально.

— А это показатель? — Нэнад посмотрел на Ивана.

— Да ясен хрен! — воскликнул тот. — Как это...

— Вообще не показатель. Я думаю это Стефан, без вариантов. — Неманья перебил Ивана. — Других вариантов в принципе нет, как по мне. По статусу и степени погружения во все сферы, особенно цифровые, никого даже близко нет кроме Стефана. Готов косарь поставить, что это будет он.

Уверенность и акценты, с которыми Неманья произнёс последние слова, неожиданно задели Нэада. И он уже собрался ответить товарищу в довольно провокационной форме, но сработал почти безотказный в таких случаях внутренний тормоз. Нэнад умел когда надо брать себя в руки и держать язык за зубами.

— Ну хрен знает. Мне тоже, кажется, что Стефан себе на уме. Слишком уж он погружен в дела игровых клубов, —

протянул Нэнад, уверенно изображая сомнения.

— Забьёмся? — Неманья с усмешкой протянул руку.

— А давай! — Нэнад резко шлепнул по руке парня. — Ставлю две сотни, что это будет не Стефан.

— Принимаю один к одному, что это будет он.

Иван разбил рукопожатие.

— Ну хоть какое-то развлечение. — Ирэн изменилась в лице, сменив тоску и уныние на свое обычное шальное выражение. После этого все проследовали к столу.

Усевшись за стол, Нэнад задумался над словами Неманьи. По факту тот, конечно, был прав. Но Нэнад не мог себе представить вариант при котором Стефан решил бы так пошутить над ним. Эта логическая загвоздка напрягла Нэнада, и в итоге он передумал пропускать каждую вторую рюмку, решив пить вместе со всеми.

Иван, порядком раскрасневшийся после пятой рюмки, придвинулся к Нэнаду и без предисловий начал затирать про новые стволы в их арсенале. У него от опьянения случалось словесное недержание и спастись в таком случае можно было только бегством. Нэнаду деваться было некуда, поэтому он оказался идеальной жертвой.

Когда несколько человек встали из-за стола напротив, сказали прощальные слова и затем покинули застолье, Нэнад проводил их спины хмурым взглядом. Это был явный признак того, что никакого публичного назначения не будет. Не зная, что и думать, Нэнад налил себе вне очереди.

— Я те грю на дыне просто персик! — просиял Иван, перехватывая бутылку и наливая себе.

— Нэнад. На пару слов, — раздавшийся за спиной голос Стефана заставил Нэнада вздрогнуть так сильно, что даже Ирэн это заметила.

Нэнад медленно развернулся, посмотрел на Стефана, затем взглянул на опустевший стол правления и кивнул.

— Стеф, здорова! — Иван повернулся к парню и протянул руку.

— Привет-привет. — Стефан приветливо кивнул, отвечая на рукопожатие Ивана и Неманы.

— Нэн, всё в порядке? — произнесла осторожно Ирэн. Стефан поприветствовал её кивком.

— Конечно, — ответил Нэнад и быстро встал. — Я мигом. Выйдя из-за стола, Нэнад направился за Стефаном, который проигнорировал попытку Ивана завязать беседу.

— Ты так наваливал на ракию, что я уже начал беспокоиться, — произнёс Стефан с усмешкой, когда они вышли в холл. — Не знаю почему, но планы изменились. Тебя должны были назначить при всех, но Новак в последний момент поменял формат. Правление хочет поговорить с тобой тет-а-тет.

Нэнад кивнул и ничего не ответил, потеряв на вспышке волнения две десятых промилле.

Кабинет Новака Вучича, бессменного главы правления на протяжении всех лет, что Нэнад состоял в нём, находился на

четвертом этаже. Они поднимались туда молча.

Перед самой дверью мандраж стал сильнее, но Нэнад сумел с ним справиться. Уверенно кивнув Стефану в ответ на его вопросительный взгляд, Нэнад открыл дверь и вошёл в кабинет с непроницаемым лицом.

— Нэнад Срэчан. Правление клана приветствует тебя, — произнёс Новак манерно, встречая вошедшего коротким кивком.

Нэнад знал два выражения лица Новака: первым тот смотрел мудро и по-отечески, так что хотелось слушать его и доверять свою жизнь; во втором взоре, напротив, присутствовала леденящая душу строгость и жестокость. От последнего у стоящих перед ним людей обычно сильно сжималось всякое в разных частях тела. И вот прямо сейчас в одном взгляде как будто смешались оба выражения. Нэнад видел такое впервые.

Справа от Новака сидела Драгана, беспринципная женщина, голос которой в некоторых вопросах имел даже больший вес, чем у главы. Её волосы были затянуты в тугий хвост, что было известным признаком серьёзности грядущего разговора.

Слева от Новака расположился Зоран, который улыбнулся и подмигнул Нэнаду. Среди всего правления он явно накатил больше всех. На его лице не было ни напряжения, ни строгости. Что бы Нэнада не ждало впереди, один союзник в этой комнате у него, вероятно, имелся.

Именно этот триумvirат семей являлся центром принятия всех важных решений клана.

— Новак, приветствую вас. Драгана, мое почтение. Зоран, — произнес Нэнад, поочередно обращаясь к каждому члену и уважительно кивая. Стефан в этот момент незаметно вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

— Тебе лучше сесть, — Драгана скривила губы в улыбке, взглядом показывая на дубовый резной стул напротив стола Новака.

— Спасибо, — Нэнад кивнул и последовал совету женщины.

— После намёков Стефана, ты, вероятно, ожидал несколько иного формата данного разговора, — начал спокойно Новак, беря рассудительный тембр голоса и поднимая взгляд на Нэнада. — И по правде говоря, он бы таким и был, если бы не один неожиданный нюанс, который нам стал известен буквально сегодня утром.

— Неожданный и чертовски позорный нюанс, прошу заметить, — проскрипела Драгана, сверля Нэнада взглядом.

Нэнад нахмурился. Он уже догадался, что правление чем-то недовольно, и возможно даже им, но где именно он накосячил было совершенно не ясно.

— Господи, Драгана, ну не так жестко, — Новак нахмурился, глядя на взволнованное лицо Нэнада. — Во-первых, я уверен, что Нэнад вообще не в курсе. Во-вторых, ответственности за дела даже самых близких родственников у нас

нет. Да и мы не собирались никого наказывать. — Новак перевел на Нэнада выразительный взгляд. — Однако в связи с тем, что после смерти Радана у нас на тебя и твою сестру были определенные планы, сейчас крайне желательно избавиться от кой-чего, что в дальнейшем может создать не только репутационные риски.

Услышав эти слова, Нэнад недоуменно захлопал глазами. Драгана одобрительно кивнула.

— Зоран, расскажи ему, — Новак бросил короткий взгляд в сторону своего партнера. Тот еле заметно кивнул.

— Нэнад, тут короче такое дело, — начал Зоран, не сумев скрыть неловкости. На пьяном лице это проявилось особенно чётко. — Вчера вечером ко мне заглянул один старый товарищ, работающий в особом отделе МВД, и по старой дружбе поделился довольно специфичным секретом. На днях им кто-то анонимно слил информацию о том, что Ирэн, твоя сестра, занимается созданием и распространением детской порнографии. — На последнем слове лицо Зорана сконфужено зарделось. Драгана, наоборот, строго прищурилась, пожирая Нэнада взглядом.

— Чего? — крикнул Нэнад, не поверив своим ушам.

— Да. Я отреагировал примерно так же. А потом товарищ переслал мне часть материалов, которые они получили. И... — Зоран стушевался ещё сильнее, став практически пунцовым. — И получается так, что Ирэн с помощью искусственного интеллекта обрабатывает свои видео, а затем распро-

страняет их как детское порно.

— Ааа, эээ... — выдавил Нэнад, становясь пунцовым под стать Зорану. Мир вокруг него пошатнулся. — Это невозможно.

— Мы понимаем твоё недоумение, — слово взял Новак. — Так же мы понимаем какая у Ирэн непростая жизнь, и как сильно это может повлиять на рассудок. Но ты должен понимать, что это совершенно недопустимо.

— Я клятвенно заверил своего товарища, что мы сами решим эту проблему, и что не стоит заводить на Ирэн дело, — продолжил Зоран. — Мы не хотим вдаваться в детали и выяснять что, зачем и почему. Поэтому решили поговорить в узком кругу напрямую с тобой. Ты её старший брат, поэтому должен решить этот вопрос.

— Мы очень хотим, чтобы всё закончилось быстро и без лишнего шума, — вставила Драгана. — Это очень важно для всех нас.

— Простите, — Нэнад тряхнул головой, пытаясь переварить услышанное. — Здесь точно нет ошибки? Я просто... не могу поверить...

— К сожалению, нет, — ответил Зоран, отводя взгляд в сторону. — Мне очень неловко это говорить, но я видел собственными глазами твою сестру до и после обработки сетями. Доказательства очень убедительные.

— Какой позор... — пролепетал Нэнад, ощущая себя настолько плохо, насколько это возможно. Ему было сложно

принять слова правления, но не существовало причин не верить им. С вероятностью сто процентов сестра устроила за его спиной ужаснейшее непотребство, а он проморгал.

— Да, ситуация неприятная, — произнес Новак. — Но мы не сомневаемся в том, что этот нюанс разрешится наилучшим образом, и в скором времени просто забудется. Человек Зорана пообещал опустить все концы в воду, если Ирэн перестанет продолжать это делать.

— Понял, хорошо, да. — Нэнад несколько раз кивнул.

— Отлично. Теперь, что касается основной темы нашей встречи. Мы решили выбрать тебя в качестве преемника Радана по двум причинам, — на этих словах Новак чуть расслабился и откинулся на спинку своего большого черного кресла. — Во-первых, от этой должности отказался Стефан. Он, скажем так, имеет на это некоторые основания. А во-вторых, помимо тебя сейчас нет свободных и, что более важно, надёжных людей, которые имеют такой разносторонний опыт. А твоя уважаемая семья, везение, свидетелями которого мы в очередной раз стали, и манера ведения дел позволяют выдать большой кредит доверия.

— Мы знаем, что в технологических вопросах тебе помогает Ирэн, и хотим чтобы вы продолжили работать в таком тандеме и дальше, но на более высоком уровне, — добавил Зоран. Нэнад неуверенно кивнул.

— Ты будешь назначен как временно исполняющий обязанности, — произнесла Драгана без душного тона в голо-

се, стягивая резинку и распуская шикарные длинные черные волосы. — Это несколько уменьшит возмущение, которое в любом случае поднимется от такого назначения.

— Но со временем, если все пойдет гладко, мы проведем официальную встречу и закрепим за тобой должность по всем правилам, — произнёс Зоран. — В курс текущих дел и проблем тебя введёт Стефан. Он же будет помогать большую часть времени на старте. Ну и потом, если нужно будет. От этого он, слава Богу, не отказался.

Нэнад молча кивнул. Он хоть и слушал самую важную информацию в своей жизни, но его мысли крутились только вокруг позора Ирэн.

— Понятно ли тебе всё? — спросила Драгана после затянувшейся паузы уже совсем мягким голосом.

— Да, кажется, да.

— Хорошо. — Новак хлопнул в ладоши и слегка улыбнулся. — Прогресс по вопросу с Ирэн мы проверять не будем. Думаю, тут мы можем полностью положиться на тебя.

— Мой товарищ пообещал в случае чего держать меня в курсе. — Зоран посмотрел на Нэнада. — Но я очень надеюсь, что нам больше никогда не придётся возвращаться к этой теме.

— Конечно, это даже не обсуждается, — протараторил Нэнад.

— В таком случае, на сегодня всё. — Драгана улыбнулась.

— Спасибо за доверие. Я всё сделаю. Я не подведу. —

произнес Нэнад, неуклюже вставая.

— Мы не сомневаемся, — кивнул Зоран. Ему вторили Новак и Драгана.

Выйдя из кабинета, Нэнад облокотился на стену и закрыл глаза. К таким поворотам судьбы он не был готов.

Глава 4. Гуру

Небоскрёб «Западные Ворота», известный в прошлом как Башня Генекс, был четвёртым по высоте зданием Белграда. Построенный на месте старого небоскрёба, он сохранил его знаковую архитектуру: две плоские башни, разделённые широким проёмом и соединённые стеклянным мостом с Парящим Рестораном. В отличие от своего предшественника, ресторан начал работать сразу после открытия и быстро вошёл в число самых престижных заведений страны.

Парящий Ресторан был излюбленным заведением Олега Шишкина, более известного как Гуру. Олег очень любил смотреть на город сквозь прозрачный пол заведения, когда оно во время своего кругового движения проходило над пустотой. В этом действии он, впрочем, ничем не отличался от других посетителей этого места. Особенно от тех, кто бывал здесь первый раз, как, например, некоторые его партнеры.

Впрочем, Олег ходил в этот ресторан не только ради сделок. Сегодня он был на обычном бизнес-ланче, скромно сидя за столиком в углу общей залы и глядя на изысканно приготовленную гурманскую утку из нового меню. Он часто обедал в одиночестве, отдаваясь в этот момент своим мыслям и чаяниям.

— Дорогая! — Олег поднял руку и щёлкнул пальцами, обращаясь к молодой симпатичной официантке, которая стоя-

ла неподалеку в ожидании распоряжений.

— Что изволите? — произнесла брюнетка с осиной фигурой и пухлыми губками, оказавшись у столика за считанные секунды.

— Сделай, пожалуйста, скромный снимок меня и этой утки. — Олег кивнул на блюдо и подал ей свой смартфон, запущенный в режиме съёмки.

— Да, конечно, — девушка улыбнулась, осторожно беря смартфон и начиная прикидывать, как тут можно умудриться сделать скромный снимок.

Олег поправил хвост волос, подвинул ближе бокал вина, затем сложил руки перед собой на столе и смиренно наклонил голову. Блюдо выглядело красиво и очень скромно, поэтому он решил отметить этот факт в своем публичном сетевом профиле.

После нескольких попыток снимок получился что надо. Чистое голубое небо на фоне, диетическая утка, серая холщовая рубашка, сшитая ему полгода назад скромным модельером, и смиренный взгляд идеально вписывались в его публичный образ. Если бы ещё нос картошкой и морщинистые мешки под глазами так не выделялись... Но тут ничего нельзя было поделать. Время брало своё, а сделать неприметную операцию или подтяжку уже не было возможности. Кроме остановки роста волос на лице он не позволял себе других модификаций.

Скинув фото помощнице и сообщив под каким соусом

он хочет подать снимок, Олег поблагодарил официантку, по-
слав ей свою коронную улыбку и приступил к еде. Блюдо ока-
залось очень вкусным, но слишком уж лёгким. Быстро раз-
делавшись с ним, Олег заказал классическую плескавицу.

Ресторан постепенно заполнялся людьми и фоновым шу-
мом. Окинув взглядом посетителей, Олег не увидел знако-
мых, и повернулся к панорамному окну, глядя на прополза-
ющий мимо мегаполис.

Последнее время у Олега было отличное настроение.
Непрекращающаяся война на Ближнем Востоке гарантиро-
вала бесконечный поток дешёвых ресурсов, новых клиентов
и последователей было хоть отбавляй, а каких-либо проблем
не наблюдалось уже лет пять, если не больше. Стабильность,
наступившая в его жизни, радовала Олега. Он чувствовал,
что к своим шестидесяти годам сделал достаточно, чтобы пе-
рестать находиться в постоянной борьбе, и эти мысли при-
носили ему удовлетворение.

На таком фоне его жизненная энергия была ключом. Ещё
перед обедом у него появилось желание выпороть кого-ни-
будь, поэтому за трапезой он перебирал варианты. Офици-
антка намёк поняла, но очень вежливо и стеснительно отка-
зала ему. Смирено кивнув, мужчина попросил счёт и за-
бронировал себе аэротакси.

Расплатившись за обед и оставив хорошие чаевые, Олег
вышел из ресторана на стеклянный мост, который соеди-
нял башни. Прилетевшая несколько минут назад капсула

ждала его на взлётной площадке на второй башне. Забравшись внутрь, мужчина надел наушники, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Снаружи раздался приглушенный шум заработавших винтов мультикоптера. Через несколько секунд пассажирская капсула поднялась в воздух и полетела в направлении загородного особняка Олега.

Он почти неделю не видел своих любимых сыновей, и после отказа официантки решил изменить планы. Сегодня вечером он собирался убить сразу двух зайцев: побыть заботливым отцом и заодно развлечься с матерью своих самых удачных детей.

Когда коптер приземлился на площадке особняка, Олег находился в состоянии сексуального возбуждения. Во время полёта он не удержался и посмотрел одно из свежих видео с пытками и казнью молодого курда, которое недавно смонтировала его команда. Сценарий был довольно стандартный, но новый человек есть новый человек. Получаемые эмоции даже от просмотра видео с годами не ослабевали.

Однако на половине пути к особняку Олег нахмурился. В конце дорожки, окруженной с двух сторон благоухающими цветами и ухоженным кустарником, стояла Светлана — единственная женщина, которая смогла родить ему здоровых сыновей. Напряжённая поза в которой стояла женщина не сулила ничего хорошего. Увидев заплаканные глаза женщины, Олег стиснул челюсти.

— Прости меня, отче! — Светлана сорвалась с места и

бросилась в ноги к Олегу, когда тот подошёл достаточно близко. — Прости, что не уследила! Прости и помилуй... Прошу! Умоляю!

— Что... — начал было Олег, но осекся, посмотрев на Альфреда, его семейного доктора, который со скрещенными на груди руками стоял в дверном проёме террасы. На его морщинистом лице пролегла тень, а умудренные опытом голубые глаза с беспокойством смотрели в сторону Гуру.

— Атипичная лихорадка, африканский штамп, — произнёс холодным голосом Альфред, делая несколько шагов навстречу и выдерживая суровый взгляд Олега. — У младшего.

— Твою мать! — процедил Олег, ощущая холодную поступь мурашек по спине. — Где он подцепил это дерьмо? — Мужчина опустил гневный взгляд на Светлану. Женщина начала рыдать, вцепившись в его бедро.

— Скорее всего во время отдыха в Египте, — ответил Альфред за женщину. — Там как раз обнаружили вспышку. Неудачное совпадение.

— Проклятье! — Олег сжал кулак, но на глазах Альфреда прикладываться к Светлане не стал, решив разборку с ней отложить на потом. — Какой прогноз?

— Без иммуностимуляторов и госпитализации — плохой, — произнёс беспристрастно доктор. — И Андрея нужно срочно привить.

Олег скрипнул зубами. Его пацаны не были привиты — он

растил детей в максимально натуральных условиях, ибо считал, что только так они могут стать по-настоящему сильным.

А между тем Руслан был не просто четвертым естественно рождённым сыном. Он являлся его самым любимым ребёнком от женщины, которая должна была стать матерью множества детей. Но, к великому сожалению, после рождения Руслана Светлана ради сохранения собственной жизни лишилась возможности рожать ещё. Это сильно ударило по Олегу, который, как тогда казалось, наконец-то нашёл нужную ему рожицу.

— Олег, — произнёс тихо Альфред, беря мужчину под локоть и взглядом показывая Светлане, чтобы та исчезла с глаз долой. Она намёк уловила, отцепилась от Олега и скрылась за дверью задней пристройки. — При всём моём уважении к твоим принципам, я считаю необходимым как можно скорее начать применение иммуностимуляторов и дальнейшее восстановление здоровья Руслана с помощью современной медицины. Пока ещё есть время.

Мужчины отошли от здания и направились по дорожке к парку, который находился в стороне от особняка. Олег никак не отреагировал на слова доктора, молча достав из кармана чётки и погрузившись в свои мысли.

— На правах не только доктора, но и вашего друга, я буду откровенен, — продолжил Альфред, поправляя кончики седых усов. — Вы уже не молоды, вы не сохранили в своё время свежего семени, генетические модификации всё ещё не

дают надёжного результата, поэтому вероятность появления у вас здоровых детей уменьшается каждый день. И я имею в виду детей обоих полов, не только сыновей, проблема с которыми никуда не делась. Вы читали мой последний отчет по здоровью ваших дочерей, рожденных за последние несколько лет?

— Нет, — соврал Олег. Он начал читать, но не закончил. Слишком паршивая информация там была. — Мне неинтересна жизнь дочерей.

— Понимаю, — Альфред кивнул, на мгновение давая волю своим эмоциям, проявившимся в движении его бровей и губ. — Однако в том отчёте есть важная информация. Многие ваши дочери либо рождаются с отклонениями, либо...

— Я в курсе, не слепой! — Олег грубо оборвал доктора. Вот только отчёта о его плохих генах ему сейчас не хватало.

После этого воцарились тишина, нарушаемая лишь шуршанием листьев деревьев от легкого ветерка и шорохом шагов мужчин по гравийной дорожке. Злость и досада исчезли с лица Олега так же быстро, как и появились. Он уже принял решение и теперь обдумывал каким образом сможет извлечь из этой ситуации свои бенефиты. Прогулка вместе с Альфредом по парку успокаивала Олега, поэтому он решил растянуть её на подольше.

— Альфред, — произнёс через какое-то время Олег. Он остановился, взял доктора за обе руки и посмотрел прямо в глаза. — Спасай моих сыновей теми способами, какими

считаешь нужным. Но сделай это так, чтобы ни одна божья тварь не усомнилась в моей вере. Мы обсудим заявления, которые нужно будет сделать. Ты должен понимать, насколько это важно.

— Разумеется, я всё понимаю, — Альфред кротко улыбнулся. — Спасибо тебе, Олег. Это очень мудрый поступок. Я убежден, Господь одобрит это решение, ибо оно спасёт жизни его достойнейших сынов.

— Будем молиться об этом, — промолвил Олег, кивая. — Все будут молиться об этом.

— Да, отче, — Альфред крепко сжал руки своего друга. — Позволь мне скорее направиться к Руслану и исполнить волю Божию.

— Позволяю, — Олег кивнул, отпуская мужчину. — Позволяю.

Проводив взглядом Альфреда, Олег положил чётки в карман и хрустнул костяшками пальцев. Ситуация напрочь лишила его настроения и выбила из духовной колеи, но доктор был прав. Господь не даровал ему вечной молодости или хотя бы возможности обновлять до седины своё семя, поэтому смерть Руслана стала бы для Олега очередной невосполнимой потерей. За самым первым сыном в своей прошлой жизни он не уследил, и сейчас повторять этот опыт не собирался.

Прочитав молитву за здоровье детей и осенив себя крестным знамением, Олег достал смартфон и набрал Джинни, свою помощницу. Ему требовалось перепланировать бли-

жайшую неделю, освободив как можно больше времени для внеочередной проповеди, которую Олег решил провести в контексте болезни его сына. Прожив больше полувека, Олег прекрасно знал, что посылая ему испытания, Господь всегда давал возможность компенсировать случившуюся потерю или лишение. И этот раз не был исключением.

Обсудив с помощницей основные моменты и назначив на понедельник начало организационных работ, Олег встретился со Светланой и старшим сыном, Андреем. Женщина к этому времени успокоилась, узнав от Альфреда, что их сына спасут. Взяв своего восьмилетнего сына на колени, Олег спокойно и доходчиво объяснил Светлане, как она должна себя вести, что может говорить, а что нет. Женщина, ещё час назад попрощавшаяся со своим сыном, слушала мужчину, упав на колени.

— Как жаль, что ты не успела родить мне больше сыновей, — в очередной раз напомнил Олег, отпуская сына к няне, и убирая руку от рта женщины. Та подняла на него раболепный виноватый взгляд.

— Умоляю, прости меня, отче. — Светлана склонила голову, поправляя выпавшую из-под платка длинную прядь рыхлых волос.

Олег промолчал, чувствуя как в его теле разгорается желание. Униженный взгляд больших голубых глаз Светланы и заискивающие мольбы возбуждали его с чудовищной силой.

Проведя рукой по лицу женщины, Олег дотронулся паль-

цами до её губ и сильно надавил. Светлана послушно взяла его пальцы в рот и начала старательно обсасывать.

— Ты должна будешь заслужить прощение за все свои ошибки, — произнёс Олег с вожделием, грубо хватая Светлану за язык и заставляя поднять голову. Женщина покорно заморгала, готовая принять и исполнить любую волю своего покровителя.

Глава 5. Дарко

Дарко вошёл под своим хакерским псевдонимом **srbd4rk** и загрузился на привычном месте справа от дилера. Помимо него в лобби никого не было.

С последней встречи виртуальная комната не претерпела изменений. Всё её убранство составляли классический зелёный овальный стол с деревянной окантовкой, простые кресла и стандартная модель дилера мужского пола. Посмотрев на угол стола и увидев там номер старой версии, Дарко хмыкнул. **MoRoSk** не накатиł последнее обновление как обещал, а значит голос дилера опять будет периодически мерзко поскрипывать.

Зевнув и посмотрев на часы, хакер уже собрался отключиться и пойти за кофе, как вдруг тишину комнаты нарушил крик ворона, а следом откуда-то сверху раздался приглушенный крик «*За Одина!*». Через мгновение здоровенный рыжебородый викинг с треском проломил крышу комнаты, приземлился рядом со столом и с грохотом опустил на него огромный молот. Дарко от неожиданности дернулся в обеих реальностях. Отлетевшая от стола здоровенная щепка воткнулась в его правый глаз. Кровь нереалистично брызнула во все стороны.

Модель викинга победно подняла молот над собой и закричала что-то на старо-норвежском. Управлявшему ею

v_kling'у явно было нечем заняться в реальной жизни, поэтому он слепил очередную новую анимацию своего появления. В прошлые разы он вламывался в комнату через стену на драккарах, чередуя их модели и размеры.

Мощный приватный сервер Морока, на котором крутилась их комната, позволял рендерить детальные модели и анимации без лагов и просадок.

— Боже, Дарко! — приятный женский голос раздался справа и перекрыл ещё не затихшее эхо крика. Дарко повернулся к источнику звука. В открывшуюся дверь под мелодичный перебор фортепиано в свободном чёрном вечернем платье и на каблуках вошла **qw1n**.

— Привет, — бросил Дарко, опуская взгляд на топорщащуюся грудь идеальной формы, за детально отрисованные соски которой с помощью серебряных прищепок держалось платье. В вопросах эстетики и внимания к деталям Квин не уступала Викингу.

— У тебя из головы торчит кусок стола и кровь хлещет, — девушка с включенным отображением эмоций и выражением «*фи*» на лице подошла к остаткам стола, звонко клацая каблуками по мраморному полу. — Перезагрузите это дерьмо.

— У тебя тоже кое-что торч... — не успел договорить Дарко, как появился экран загрузки.

— У меня торчит красивое, — ответила девушка после перезагрузки. Комната вернулась в своё исходное состояние,

но теперь в ней находились три живые модели.

Слева от Дарко и дилера, на огромном дубовом кресле, сидел бородатый викинг и смотрел на всех суровым нордическим взглядом. Викинг, в реальности известный как Марек, был вторым человеком в их группе, наряду с Мороком, который всегда использовал образ во время их встреч. В жизни он был невысоким щуплым парнем с недостатком тестостерона.

Мария, сидевшая напротив Дарко, использовала максимально точную копию своего настоящего тела. И в этом не было ничего удивительного. Девушка обладала впечатлительной внешностью, которую с помощью денег довела до совершенства, поэтому старалась при любой возможности показывать себя. Только на одну отрисовку её темно-каштановых развивающихся до пояса волос и стоявшей торчком груди уходило ресурсов столько же, сколько на всю модель Дарко. А помимо волос на утончённом вытянутом лице девушки всегда был макияж, на шее обязательно висело ожерелье, в ушах торчали серьги, а руки и пальцы были в кольцах и браслетах.

— Наш пиздабол как обычно сама пунктуальность, — Квин скривила свои ярко-красные губы, бросая презрительный взгляд на пустое место Морока справа от себя. Дарко удивлённо поднял брови. Квин и Морок вообще-то находились в серьёзных отношениях.

— Как обычно, сам позвал, сам опоздал, — прохрипел

Викинг, стуча пальцами по столу и пялясь на грудь девушки.

— Ну и хрен с ним, — девушка махнула рукой и посмотрела на викинга. — Марек, как там у тебя дела в Штатах?

Дарко повернул голову к другу и успел поймать момент как тот отключает отображение эмоций, забывая сразу вернуть их в дефолтное состояние. Поднявшиеся брови его суровой модели застыли на лице на несколько секунд.

— Ой, кажется я сказала что-то лишнее? — Квин хихикнула и прикрыла рот рукой, изображая неловкость.

— Пфф, тоже мне устроили представление, — Дарко отмахнулся. — По-моему мы не особо скрываем своё базовое местоположение.

— Говори за себя, — произнес Викинг с обидой. Вместе с эмоциями он отключил голосовое искажение. Осознав это, он выругался.

— Да. Я тоже так думала, — Квин пожала плечами. — А ещё я думала, что ты первым делом всем расскажешь про свои успехи в борьбе с лудоманией. Я хотела тебя поздравить при всех.

— Квин, — Викинг повернул голову в её сторону.

— Да мы тут не все ещё, — произнёс Дарко, предчувствуя весёлый вечер. Квин находилась в своём исключительно токсичном настроении. Судя по всему, их отношения с Морком долго не протянули.

— Все. Морок только что подключился, — девушка показала средний палец потолку.

Через мгновение справа от неё материализовался голубоглазый аниме блондин в коричневом пиджаке с красной розочкой в нагрудном кармане.

— Всем кроме токсичных сучек привет! — настоящим голосом произнёс Морок, протягивая через стол удлинившуюся руку Мареку и Дарко.

— Уж лучше быть токсичной сукой, чем мудаком, который покупает шлюх, — ответила Квин, сверкая глазами.

Через мгновение модель девушки исчезла.

— Понятно. Я думаю сегодня нам будет лучше без этой недотраханной куклы, — Морок пожал плечами. На его лице застыла дефолтная анимешная улыбка.

— Морок, что за херня? — Дарко нахмурился. — Вы расстались что ли?

— Да давно уже. — Морок отмахнулся. — А теперь нашей королеве, как обычно, не хватает, вот и бесится. Давайте лучше поиграем. Не виделись уже хрен знает сколько.

— Да ну что за дичь, верни Квин, — обратился Дарко к Мороку.

— Ой, ну как хочешь, на свой страх и риск.

Квин появилась на том же месте. Её лицо покраснело от гнева. Она тут же начала почем зря костерить Морока.

— Квин, хорош! — крикнул Дарко с раздражением. — Если вы оба не заткнётесь, я ливаю.¹

На самом деле Дарко уже всю тихонько злорадствовал

¹ От английского слова leave — покинуть/уйти

из-за их расставания, но слушать срач ему всё же не очень хотелось — они не умели ругаться весело.

— Ладно, — в один голос ответили Квин и Морок.

— Другое дело, — Дарко кивнул, отдавая команду дилеру начать раздачу. — Я так понимаю, у всех скопилось миллион новостей, но делиться ими особо никто не хочет?

— Да почему, — Морок посмотрел свои карты. — Я вот как раз хотел рассказать, что купил долю у курьеров и теперь работаю вместе с ними над усовершенствованием алгоритма роутинга и парочкой других проектов в Неограде.

— Светофоры взламывает, — Квин закатила глаза.

— А у тебя как успехи, Дарко? Удалось уже ломануть в соло что-нибудь? — Морок сбросил карты.

— Ну, как сказать, — протянул Дарко, пряча неловкость за расслабленным пофигизмом. С последнего подобного обсуждения прошло много времени, а воз был и ныне там.

— Как минимум он взломал одну симпатичную целку из топа начинающих моделей с Arts&Fans, — Квин ехидно подмигнула Дарко. Тот застыл, глядя на девушку с плохо скрываемым изумлением.

— Неплоооохо, — Морок уважительно закивал под одобрительный присвист Викинга. — А есть отчёт как прошёл взлом?

— Блин, Дарко, извини, — Квин даже не пыталась прикрыть сочившуюся из неё язвительность. — Просто очень напрашивалось.

— Ты либо за всеми шпионишь? — Дарко попытался отшутиться, вспоминая первый секс Анжи, и понимая, что Квин могла быть в курсе девственности его бывшей только если была подписана на её страничку. *«Вот же сука!»*

— Ну, во-первых, да. Это довольно весело. А во-вторых, что за вами шпионить-то? Один особо ничего не скрывает, второй пытается, но у него не получается. С тобой интереснее, — Квин стрельнула глазами в сторону озадаченного Дарко, — но тоже не супер сложно. Девочка, кстати, и правда красивая, вкус у тебя — моё почтение.

— Понятно всё с вами, — Морок отмахнулся, не особо желая слушать комплименты, направленные не в его сторону, и открыл карты. — Значит ты всё же решил по полной расслабиться. Не осуждаю. Я тоже...

— Отсоси, у меня каре, — произнес Викинг, прерывая Морока и показывая пару тузов.

— Хотя я предпочитаю чтобы женщины всё же не так сильно забивали голову, а шли как приятное дополнение.

— Какой же ты конченный, — Квин скривилась в отвращении.

— У тебя научился, — невозмутимо ответил Морок.

— Я тебя не учила покупать шлюх когда ты в отношениях.

— Почему, интересно, женщины друг друга шлюхами называют чаще чем мужчины? Никто не знает? — Морок вопросительно посмотрел по сторонам. Викинг покачал головой.

На вопрос никто не ответил, но мертвой тишине в комнате воцариться не удалось. Кто-то активировал голос дилера, и тот начал озвучивать свои действия.

Дарко никогда себе в этом не признавался и умело не подавал вида, но в своё время Квин очень сильно задела его своим выбором. Он в упор не понимал, почему она решила начать что-то серьёзное с потенциальным скуфом, а не парнем, который мало того, что был самым симпатичным и умным среди всех, так ещё и сделал львиную долю работы во время их первого серьёзного дела. Именно эта обида в своё время мотивировала его уйти в свободное плавание.

— Я не расслабился, моё дело в активной фазе, — произнёс резко Дарко. Его взбесила плохо звуализованная усмешка Морока. Дарко попытался произнести слова так, чтобы это не прозвучало как оправдание, но вышло не особо. — Оно чертовски сложное и требует гораздо большей подготовки, чем та, что была у нас. А выхлоп будет такой, что вы охренеете.

— Оу, понятно, — Морок кивнул, поднимая свои рисованные тонкие брови. — Но никаких подробностей ты, конечно, не расскажешь?

— Расскажу когда всё пройдёт.

— Когда планируешь сделать? — прохрипел Викинг.

— В этом году, — Дарко открыл карты и забрал банк.

— Осталось полгода. Ждём с нетерпением, — Морок снисходительно улыбнулся.

— Помощь всё ещё не нужна? — обратилась Квин к Дарко.

— Нет, — произнёс Дарко, снова получая хорошие карты, но не испытывая от этого радости. Попытка оправдаться полностью провалилась.

В комнате воцарились тишина, но опять продержалась недолго. На этот раз её нарушил Викинг. Он назвал всех засранцами и рассказал, что действительно прошел курс терапии, плюс недавно удачно сдал в аренду свой ботнет, поэтому не собирается сегодня ни у кого занимать денег. Все ослабленно засмеялись. Затем Морок перехватил инициативу и начал рассказывать про свои дела с курьерами.

— Квин, а у тебя как успехи? — Дарко обратился к девушке после того как Морок выдохся.

— У меня все отлично, — гордо произнесла девушка. — Занимаюсь фрилансом, езжу по миру, живу свою лучшую жизнь.

— Скучота, — хмыкнул Морок.

— Скучота — это ваши успехи. От которых буквально хочется зевать, — Квин активировала анимацию элегантного зева для своей модели.

— Ну сука... — произнес Морок, зевая уже по-настоящему. Все по кругу зевнули и посмеялись.

Получая очередную раздачу под нудный скрипящий голос дилера, Дарко думал о том, что появление их хакерской группы в универе иначе как чудом назвать было нельзя. Они

все были очень разные и на дистанции не стакнулись² бы ни при каком раскладе. При этом, конечно, те годы, что они провели вместе, оставили после себя не только несколько сворованных миллионов евро, но и много разных эмоций, которые ещё были свежи в памяти.

В какой-то момент поймав неловкую улыбку Квин, Дарко даже почувствовал нотки досады, но быстро смахнул эту эмоцию в сторону. Их группа давно прекратила своё существование и цепляться здесь было не за что.

— Олл-ин, — произнёс Морок, двигая все свои фишки.
— Что-то не идёт сегодня карта.

— Я пасс, — ответила Квин.

— Отвечаю, — Дарко решил, что пара дам будет достаточной поддержкой и не прогадал, забрав банк с помощью сета. Ему сегодня везло больше остальных.

Уже в следующей раздаче Викинг тоже пошел олл-ин и проиграл пять тысяч евро Квин.

— Зря я, наверное, разбил стол, — произнёс вернувшийся эмоции Викинг, почесывая бороду. — Один не оценил жертву. Надо было дилера зарезать.

— Марек, го в личку, есть разговор, — бросил Морок и отключился, даже не попрощавшись. Через пару секунд исчез и Викинг.

— Больше двух говорят вслух вообще-то, — Квин огрызнулась на пустующее место Морока. — Что ты завтра дела-

² Стакнуться — от английского stack, то есть идеально подойти друг к другу

ешь? Я соскучилась.

Свой вопрос Квин задала в личном канале.

— Еду за город на целый день, — ответил сухо Дарко.

— Может лучше ко мне? Я сейчас на побережье, лежу голенькая в джакузи, — произнесла Квин с томной тональностью в голосе.

— Нет. У меня дела. И вообще я в отношениях.

— Если бы ты был в отношениях, я бы не предлагала встретиться. В отличие от нашего общего товарища, я порядочный человек.

— Это даже не смешно, — произнёс Дарко с раздражением. За пол дня уже вторая девушка уверенно заявляла о том, что он расстался. — С чего ты решила, что я один?

— Три недели прошло с тех пор, как твоя бывшая барышня удалила все свои профили и не появляется в твоей квартире. По-моему, тут всё очевидно, не? — Квин пожала плечами как ни в чем не бывало.

— Чего-чего? — Дарко аж приподнялся в кресле. — Ты и за ней следила что ли?

— Да тише ты. Я просто прокинула трекер геолокации на смартфон. Больше ничего. Почти, — произнесла Квин с таким самодовольством в тоне, что только глухой не распознал бы похвальбы.

— Ну ты и сука! — воскликнул Дарко.

— Сука? — В голосе Квин послышалась обида. — Может и сука, но я хотя бы никогда не продавала твои подарки.

— Что? Ты о чём?

— О твоей Анжи, которая перед тем как свалить в закат сдала подаренный смартфон на разборку, — голос Квин скрипнул, возвещая о резкой смене настроения.

— Да ты гонишь, — протянул Дарко, отказываясь верить в услышанное. Он вручил Анжи смартфон в день её приезда в страну, и девушка много раз об этом с благодарностью вспоминала, даже когда общая стоимость последующих подарков многократно превысила первый.

— Вот делать мне больше нечего как пудрить тебе мозги.

После этих слов Квин в канале повисла пауза. Стиснув зубы, Дарко пытался справиться с накатившей горечью. Квин редко обманывала его, и точно никогда не делала этого в плохом настроении, предпочитая рубить правду с плеча.

— Ну так что, встретимся или нет? — первой нарушила Квин.

— Нет, извини, не до этого, — ответил Дарко. Уже на момент полураспада группы секс с Квин приносил ему больше переживаний, нежели удовольствия. Когда Морок и Квин решили начать классическую моногамию, Дарко поставил на этой истории уверенную точку и не собирался отступать. Квин об этом, правда, не знала, а сказать прямо Дарко не осилил.

— Пфф, ну и дрочи тогда в свой кулачок! — Квин поморщилась. — Счастливо оставаться!

— Пока... — протянул Дарко в пустоту. Квин исчезла. Он

остался сидеть в комнате один, с тоской на душе продолжая думать о поступке Анжи. В этот момент пришел повторный запрос от Морока, и Дарко решил ответить, отключив отображение эмоций.

— Все свалили, ура! — произнес блондин, усаживаясь на пустой стол. Квин и Викинга в комнате не было, дилер тоже исчез.

— Чего ты хотел?

— Дело предложить. Серьёзное, крутое, о котором будет говорить вся планета. Прямо как твоё, только лучше! Как я понял, сиськи ты уже достаточно намял, можно и за нормальную работу браться, не?

— Не, я пас, у меня нет свободного времени.

— Да ты хоть выслушай!

— Не хочу, настроения нет, — отрезал Дарко.

— Пфф, ну как знаешь, — Морок закатил глаза. — Если что, команда только собирается. Если вдруг заскучаешь, пиши. Мы оба знаем, что ты хорош, и я бы хотел видеть тебя в этой команде.

Дарко снял гарнитуру и начал тереть уставшие глаза. В его голове крутился только один вопрос: *«Где я так накосячил, что Анжи решила выбросить мой подарок?»* Этот жест совершенно не укладывался в её характер и поведение. Если только он чего-то не знал о девушке? И на самом деле Анжи была совсем другой. От этих мыслей у Дарко защемило в

груди. Тяжело вздохнув, он поставил локти на колени и опустил голову на руки. В соседней комнате мяукнул Бит и торопливо примчался к своему хозяину.

— Всё в порядке, — пробормотал Дарко, почесывая ухо Бита, который уткнулся мордой в ногу. — Я просто немножко думаю о нашей с тобой подружке.

Глава 6. Хельга

За прошедшую ночь что-то случилось. Сначала казалось будто это обычный недосып, но за время поездки в маглеве стало понятно, что недостаток сна тут не причём. Да и Марко не особо старался делать вид, что всё в порядке. Он был немногословен, и уже во время первой затянувшейся паузы на его лице отчетливо проступило напряжение, а в глазах замелькали нотки меланхолии.

Это обеспокоило Хельгу. Концовка вчерашнего разговора вдохновила её, подарив надежду на лёгкое продолжение. Но им пока даже не пахло. Не зная как на это реагировать, Хельга стушевалась и решила не торопиться с проявлением инициативы.

После того как Марко сухо рассказал про маршрут, они больше не разговаривали. Помещение станции тоже покинули в полном молчании. При этом в общем и целом Хельгу это не напрягало. За годы проведенные с Джеймом, она привыкла, что её игнорируют и обращают внимание только когда что-то надо.

— Здесь нет велодорожек, поэтому тебе нужно будет ехать за мной, мы не сможем нормально говорить, — произнёс сухо Марко, когда они дошли до автомобильной дороги.

— Хорошо, — ответила Хельга, с интересом осматривая маленький городок, который заметно отличался от того, что

она привыкла видеть в мегаполисе. Низкие, в один или два этажа, разбросанные как зря дома с красными крышами на фоне невысоких гор выглядели умиротворяюще. — Здесь так тихо и уютно.

— Угу.

— Так непривычно. Мне нравится.

— Звучит так, будто ты первый раз видишь такой город,

— Марко едва заметно приподнял брови.

— Когда я мелкой жила в интернате, нас иногда возили по разным местам и достопримечательностям, но мы редко выходили в таких маленьких городах, да и в целом я уже плохо помню те времена, — произнесла девушка, грустно вздохнув. — Когда я пошла учиться мне было не до путешествий и поездок. А сейчас мой предел — шумные курортные побережья и городские парки в Нео.

— Ты жила в интернате? — на лице Марко промелькнуло удивление.

— Ага. Сколько себя помню. Я не знаю кто мои родители, — спокойно произнесла Хельга. Этот вопрос никогда не волновал её, поэтому она могла обсуждать его без проблем.

— Понятно. Сочувствую.

— Да не стоит. Я не знаю, каково это жить с родителями, поэтому не могу сказать, что что-то потеряла. — Хельга пожала плечами. — А у тебя есть семья?

— Да. Но родители в разводе. С отцом я общаюсь, а мама уехала в Штаты. Мы изредка созваниваемся.

— Тоже не слава богу, конечно.

— Да не, норм. — Марко поднял взгляд и достал из кармана наушники. — Кстати, я во время поездок обычно слушаю музыку.

— Как тебе удобнее. — Хельга пожала плечами. — А что за музыка?

— Довольно разная, — ответил Марко, и в его взгляде промелькнул азартный огонек. — Любимые жанры у меня нейрофонк и черный метал, во время работы гоняю миксы и мэшапы этих жанров, собранные ИИ. Но ориджиналы и классику тоже уважаю. Это довольно специфичная музыка, сходу может показаться неразборчивым шумом. Но это лучшее, что есть в мире на данный момент, ахах.

— Никогда не слышала ничего подобного. — Хельга мотнула головой. — У меня с музыкой не очень. С детства не особо задалось, сам понимаешь. Под что-то танцевальное могу подвигаться в клубе. Но в целом, можно сказать, что не слушаю. А есть плейлист для новичка? Мне интересно.

— Есть... — протянул Марко. — Я специально составил однажды... как раз для такого случая.

Мимо взгляда Хельги не ускользнуло оживление, появившееся на лице Марко во время обсуждения музыки. Это было уже хоть что-то.

Где-то через час езды, когда они уже были за городом и преодолели множество живописных и крутых подъемов, Хельга была готова ответственно заявить, что открыла для

себя новую страницу в жизни — музыку.

Первые треки из плейлиста представляли собой мелодичный и немного грубоватый электронный бит, который то и дело вызывал приятные мурашки. Он бодрил и прямо вынуждал энергичнее нажимать на педали.

А вот следующие песни как будто остались в том же стиле, но зазвучали медленнее, глубже и атмосфернее. Музыка окутала сознание Хельги как дым в полумраке — гипнотически, уютно и местами меланхолично. Это странное сочетание добралось до самых глубин её души.

Мурашек стало ещё больше. Прослушав несколько треков, девушка поставила их на повтор и попросила алгоритм сделать подборку в том же стиле. Мчась по дороге под очередную песню, обдуваемая свежим воздухом с лёгким запахом сырой земли и хвои, Хельга вдруг почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы.

— А ты молодец, — произнес Марко, сдвигая на нос спортивные очки. Он исподлобья смотрел на вздрагивающую от каждого глотка шею Хельги, которая жадно пила воду. Тонкая белая кожа девушки покраснела и покрылась крохотными капельками пота. — Не ожидал от тебя такой прыти.

— Я хожу в зал и на кардио, — Хельга передала воду Марко и улыбнулась, глядя как тот касается губами горлышка бутылки, которое только что находилось у её рта. Джейм никогда не пил с ней из одной ёмкости, а Марко сделал это да-

же не задумавшись. — Спасибо тебе за поездку. Мне чего-то такого определенно не хватало.

— Да не за что, — ответил Марко, не сводя с неё взгляда, и после короткой паузы спросил: — Как тебе музыка?

— Это полный балдёж! До мурашек от некоторых треков. Я определённо буду это слушать.

— Круто. Рад, что тебе понравилось, — ответил Марко довольно сухо.

Хельга сдержанно улыбнулась. Она рассчитывала, что это будет отличный повод для продолжения общения, но Марко сегодня явно был себе на уме.

При этом сама девушка чувствовала себя прекрасно даже не смотря на первые признаки усталости. Безмятежность природы, изредка прерываемая почти бесшумным автомобилями, свежий утренний воздух, приятно обдувающий тело, и невероятная музыка отодвинули в сторону все тяготы и заботы в сознании Хельги.

Следующая их остановка произошла в деревне, расположенной в небольшой долине между невысоких гор. Разбросанные по холмам дома были в том же стиле, что и в городе, но в меньшем количестве.

Хельга стряхнула с лица пот и поправила грудь в топики. К этому времени солнце уже начало перегревать воздух. Со всем скоро должна была начаться жара.

— У нас меняются планы, — произнес Марко, подавая девушке бутылку и вытирая лицо. По нему так же струился

ручьём пот. — Чтобы успеть до адской жары в то место, куда я планировал, нужно будет слишком сильно напрягаться. Поэтому отдыхать будем в соседней деревне в ресторане.

— Как скажешь, — Хельга кивнула. Она чувствовала как её бедра начинают ныть от усталости, но всё равно добавила. — Вообще у меня ещё есть силы.

— Посмотри туда. — Марко хмыкнул и указал в сторону покрытого лесом холма, который был разделен узкой полоской, уходящей вверх и вдаль. — Это наш маршрут. Долгий и сложный подъём по грунту.

— Так понятнее, — Хельга хихикнула, надеясь разрядить атмосферу. Марко по-прежнему оставался угрюмым и молчаливым. Девушка не выдержала и всё же решила начать первой. — Как прошла встреча с друзьями?

— Да ничего особенного. Как обычно, — ответил Марко без особого энтузиазма.

— Просто мне показалось, что ты какой-то грустный сегодня. Не такой, как вчера, — Хельга не сдержалась.

Марко усмехнулся.

— Я не грустный, а задумчивый, — ответил он, повернув голову в её сторону. На этот раз Марко не сдвинул очки и было непонятно, куда именно направлен его взгляд. — Просто меня беспокоят несколько вопросов. И один из них касается тебя.

Последнее предложение прозвучало неожиданно, и Хельга вздрогнула. Волнение прокатилось по её телу.

— И какой вопрос касается меня? — спросила девушка, делая глубокий вдох и покрепче сжимая руль велосипеда.

— Ты вчера сказала, что тебе показалось, будто условия изменились, и поэтому ты решила подойти ко мне. Как именно ты узнала, что у меня закончились отношения?

— Если честно, я не знала этого, — соврала Хельга, уверенно глядя на Марко. — Мне правда просто показалось. Я на работе заметила, что ты стал сильно задумчивым и грустным, поэтому предположила. В этом разве есть что-то странное?

— Нет, наверное, если наблюдать за человеком.

— Ну, я наблюдала, — ответила Хельга честно.

— И с какой целью?

— Ну знаешь, когда человек кажется интересным, ты можешь начать за ним наблюдать даже неосознанно. — Хельга не решилась сказать прямым текстом, что думает и чувствует. Однако ощутила она себя в этот момент все равно очень волнительно. И не будь она потной и разогретой, то можно было бы даже разглядеть румянец, появившейся на её щеках.

— Понятно, — Марко кивнул и первый раз за день улыбнулся.

— Чувствую себя как на допросе, — Хельга смутилась.

— Извини, — добавил Марко. — Мне просто хотелось проговорить это в спокойной обстановке.

— А почему тебя это так беспокоит? Ну, типа просто внимание со стороны девушки.

— Да не знаю, если честно, — ответил Марко после некоторой паузы и вздохнул. — Я просто... тяжело расстался, поэтому эта тема для меня острая. Извини ещё раз, думаю это не лучшая тема для разговора.

— Нет-нет, почему, — живо подхватила Хельга, дождавшись момента. — Если тебе хочется об этом поговорить, я буду только за. Я так устала от всей этой лицемерной и лживой корпоративной херни, что с радостью послушаю рассказ о настоящих чувствах.

В этот момент Хельга пожалела, что у Марко на глазах были очки. Ей очень захотелось встретиться с ним взглядом. Но посмотрела она на него так, как будто он тоже смотрел ей прямо в глаза.

— Лживой и лицемерной? Правда так считаешь? — в голосе Марко прозвучал интерес.

— Господи, ну конечно! Постоянное враньё, измены, вылизывание жопы и тут же оскорбления за спиной, это такое дерьмище, ты даже не представляешь! — выпалила Хельга эмоционально.

— Довольно неожиданно слышать такое от человека, который в этом постоянно крутится. Мне казалось, тебе это нравится.

— Нет, конечно! Это всего лишь моя работа. — Хельга вдруг почувствовала укол досады в груди. — На самом деле я это ненавижу!

— Ого, даже так.

— Ты вот, наверное, думаешь, что я с удовольствием называю Джема Джейми? Да меня от этого каждый раз тошнит!

— Хельга неожиданно вспыхнула. — Если ты думаешь, что мне Джем нравится, то ни хрена! Он конченный мудак, который просто платит такие деньги, что его приходится терпеть.

— Кхм, понятно. — Марко смутился, что стало заметно даже с учетом закрытых глаз.

— Извини. У меня, как видишь, тоже есть острая тема. — Хельга выдохнула. — Но о ней я спокойно не могу говорить. Если ты можешь спокойно о своей, давай лучше на неё переключимся.

— Лады. Но давай мы сначала закончим маршрут, чтобы нормально пообедать. В этой деревне я не знаю проверенных мест.

— Хорошо. — Хельга улыбнулась. Лёд между ними наконец-то начал таять.

Марко довольно неуверенно начал рассказ про свои отношения. Ощувив его смущение, Хельга приложила усилия для того, чтобы Марко доверился и почувствовал участие с её стороны. Это сработало, и в его рассказе стало больше эмоций, особенно когда дело касалось чувств. Из-за этого, правда, Хельга впервые ощутила что-то похожее на ревность.

Когда Марко закончил, Хельга почувствовала удовлетворение. Она аккуратно поддержала неприятную для Марко версию, в которой Анжи молча ушла к другому. А когда

Марко задался пространным вопросом о том, нужно ли в таком случае искать девушку, чтобы получить ответ, Хельга сказала, что в этом нет смысла. Марко с этим согласился. Радости Хельги не было предела.

— Кстати, а ты знал, что у Джема есть жена и двое детей? — спросила Хельга, когда они по инициативе Марко вышли из ресторана на прогулку на небольшую аллею, ведущую вниз к реке. После обмена парочкой взглядов за едой, от которых Хельга почувствовала приятное тепло по всему телу, ей захотелось хотя бы на словах дистанцироваться от Джейма. Это не было решением проблемы, но и просто делать вид, что Джейма в их уравнении не существует, Хельга не могла.

Пока они обедали, небо затянуло тучами. Безумная жарыща несколько спала, поэтому нахождение на улице на какое-то время стало безопасным. Плюс пышные кроны деревьев, нависающие над грунтовой тропой, создавали плотную тень и делали прогулку более приятной.

— Нет, не знал. — Марко покачал головой. — Но я слышал, что у него много любовниц.

— Да, куча. Но конкретно сегодня он прилежный семьянин, проводящий выходные с женой и детьми на побережье. — Хельга скривила губы в презрительной улыбке.

— Как по мне Джейм в целом довольно своеобразный человек.

— Своеобразный? Да мутила он! — выпалила Хельга. К

этому моменту она решила, что может довериться Марко, поэтому накопившиеся эмоции сорвали удерживающие их крепления. — То как он ведёт себя с женщинами — это же просто неопиcуемый треш! Ты просто ничего не видел и не знаешь! А то что слышал — это даже не верхушка айсберга. И ведь всё это напрямую влияет на компанию и её работу. Он вместо запланированной встречи может спокойно развлекаться с очередной дурочкой, которая повелась на его деньги! Сколько раз мне уже приходилось его выдергивать прямо из постели, выслушивая нытьё в духе *«пусть подождут, я ещё не кончил»*. Представляешь как мерзко, да? И, это, не называй его Джеймом. — Последнее слово девушка произнесла слащавым голосом, которым обычно называла начальника на работе. — Он Джем. Мерзкий и противный кусок дерьма.

Марко усмехнулся, с удивлением глядя на раскрасневшуюся девушку. Хельга почувствовала одобрение и продолжила:

— А этот вечный алкаш Костя! Ни одного дня не было, чтобы он пришел в офис трезвый или без перегара! Ты не представляешь, как он меня достал своими коктейлями. Сделай этот, сделай тот, добавить этого, а чё сегодня слишком сладкий! Тьфу, сука! — Хельга от негодования стала такой же пунцовой, как после тяжелого подъема в гору. — Я просто поражаюсь, как с такими двумя дураками в руководстве эта компания ещё не развалилась!

— Насчёт Кости ты не совсем права, — удивления во взгляде Марко стало ещё больше. — Да, он бухает как черт, но за архитектуру и код шарит. Ещё Костя очень виртуозно обращается с нейросетями через имплант. Я вот так круто могу только под... ммм, бустерами. А у него прям талант какой-то.

— Да? — Хельга умерила пыл, бросив на Марко быстрый взгляд. — Я вот с ним постоянно тусуюсь, и мне казалось, что он дурак дураком.

— Ты с ним тусуешься когда он приходит тусоваться, — Марко усмехнулся. — А всё остальное время он работает. Даже когда немного выпил. И делает это хорошо. Поэтому в плане безопасности и надёжности с таким техдиром как Костя биржа может довольно крепко стоять на ногах. И, например, взломать её будет не так-то и просто.

— Эх, жаль, конечно, — девушка раздосадовано вздохнула.

— Жаль, что биржу сложно взломать? — Марко снова усмехнулся, но на этот раз в его взгляде можно было заметить более настороженные нотки.

— Ага, — Хельга кивнула. — Я хоть и работаю на него, но была бы несказанно рада, если кто-нибудь поимел этот обосранный сиПамп.

— Однако, — Марко с прищуром посмотрел на девушку.

— Только это, ты же не расскажешь им, что я говорила? — Хельга с испугом посмотрела на Марко. До неё вдруг дошло,

сколько крамолы она только что наговорила. Парень посмотрел на её лицо и засмеялся.

— Шутишь? Конечно, не скажу. На хер их.

— Спасибо. — Хельга тоже тихонько засмеялась и дотронулась до плеча Марко. — Извини, пожалуйста. Мне нужно было выговориться. Стены моей квартиры уже не могут впитывать столько негодования и отражают его обратно, сводя меня с ума.

— Хах. Без проблем, — ответил Марко и хотел добавить что-то ещё, но был прерван внезапно раздавшимся писком. Он был похож на тот, который бывает когда материнская плата сервера или рабочей станции выходит из строя, только на тон или два ниже.

— Что это? — Хельга вздрогнула и начала озираться, пытаясь найти источник звука.

— Херня какая-то... — пробормотал озадаченно Марко, снимая рюкзак, который он всегда таскал с собой. Писк не прекращался и судя по всему раздавался откуда-то из недр рюкзака.

Марко поочередно открыл несколько отделений, заглядывая в них. Наконец он засунул руку в одно из них, немного покопался и достал черную пластмассовую коробочку, размером в спичечный коробок, на котором в такт звуку мигал красный диод.

— Блин, я уже и забыл про него. — Марко покрутил устройство в поисках кнопки, чтобы остановить писк.

— Что это? — Хельга подошла ближе.

— Подарок отца. Типа устройство для определения слежки. И оно походу навернулось. — Марко пощёлкал по кнопке разными способами. На долгом нажатии диод перестал мигать, и звук прекратился.

— Слежки? — Хельга застыла. Её сердце сначала как будто рухнуло вниз, а после сразу рвануло с места в карьер.

— Ага. — Марко хмыкнул, продолжая с интересом осматривать девайс. — Типа если тебя кто-то решит отслеживать, например с полицейского дрона, то эта фигня потенциально может его обнаружить.

Хельга резко подняла голову вверх и прислушалась. Навес из ветвей и листьев практически полностью закрывал небо, неподалеку журчал ручей и где-то в отдалении несколько птиц энергично обменивались репликами на своём языке. Дронов над ними не было видно и слышно.

— Хах, да ты не ищи. — Марко усмехнулся. — Во-первых, смысл в том, чтобы ты дрон не видела и не слышала, а во-вторых, походу эту штука просто помирает от малого заряда батареи и решила мне об этом сообщить.

— Ты уверен? — Хельга нервно посмотрела сначала на Марко, потом на устройство.

— Только не говори, что Джем мог послать за тобой дрон, — усмехнулся Марко, но на этот раз улыбка продержалась на его лице совсем недолго.

— Нет-нет, — Хельга замотала головой, пытаясь взять

себя в руки. Система медицинского импланта попыталась впрыснуть ей в кровь успокоительное, но девушка успела отказать. Стресс оказался не настолько сильным, поэтому имплант сначала послал запрос на чип. — Уж поверь, я не интересую его настолько. Просто...

— Просто что? — произнёс осторожно Марко, продолжая крутить девайс в руках. Хельге показалось, будто он хочет снова включить его.

— Да флешбэки³, — ответила Хельга, вздыхая и поднимая напряженный взгляд на Марко. — Понимаешь... у меня была непростая юность. Очень непростая. И там всякого хватало. Преследований полицейскими дронами в частности. — Девушка отвернулась в сторону, закусывая губу.

— О, ни хера себе! Расскажешь или это то, что лучше не вспоминать?

— Второе, но может быть как-нибудь и расскажу. Лично тебе. — Хельга повернулась обратно и посмотрела на Марко с грустью. — Я это ещё никому никогда не рассказывала.

— О как! Понимаю, не настаиваю. — Марко кивнул, засовывая устройство обратно в рюкзак. — Отец давно подарил эту штуку, у него точно села батарейка, думаю нам тут не о чем переживать.

— Хорошо. — Хельга справилась с эмоциями и улыбнулась. — У меня порой очень бурная фантазия. Не обращай внимания.

³ Флешбэк, от англ слова flashback, яркие и эмоциональные воспоминания

— Окей, — произнёс Марко, сосредоточенно глядя в одну точку.

Когда они спустились к реке, то обнаружили там оборудованный спуск к воде и маленькую деревянную пристань, рядом с которой качалась покрытая тентом лодка. Течение реки в этом месте замедлялось и рельеф местности создавал уютную заводь. Марко вышел на пристань, опустился на колени и пощупал воду.

— Идеальная.

— Может искупаемся? — спросила Хельга сразу после того, как перед её глазами промелькнул образ обнажённого Марко.

— Да я вот тоже подумал... — парень смутился. — Но у меня под велосипедками ничего нет.

— Ахаха. — Хельга засмеялась, чувствуя как по телу растекается приятное тепло. — Так давай искупаемся голыми. Или ты стесняешься?

— Нет конечно. Но я подумал, что может тебе не окей будет.

— Мне точно будет норм, — Хельга повеселела. Она хотела добавить, что её даже устроит, если Марко начнёт до неё домогаться, но передумала.

Благодаря Анжи, Хельга знала как выглядит тело Марко вплоть до самых интимных подробностей. И даже успела найти информацию про часть его татуировок, которыми

было забито его тело. Особенно её позабавила руна, которая была выбита у Марко на лобке.

— Ого сколько у тебя тату... — полностью обнажившись, Хельга подошла к Марко, изображая искреннее изумление. — Это руна Тиваз, да?

— Да, — ответил Марко. Хельга ощутила, как взгляд парня медленно скользит по её телу. — Ты шаришь в рунах?

— Не особо. Просто когда-то давно встретила и мне запомнилось, — соврала Хельга, бросая мимолетный взгляд на приподнявшийся член парня. В реальности он оказался крупнее чем на фото.

— Ну что, пойдём купаться? — предложила Хельга, поднимая застенчивый взгляд на Марко. В её душе бурлил поток необычных переживаний, подталкивая сделать самый важный шаг прямо сейчас, но ей не хватило смелости.

Марко кивнул, и они полезли в воду. Во время купания между ними сохранялось неловкое молчание, которое продлилось и после выхода из воды, пока они обсыхали. Лишь одевшись, уже по пути к ресторану, где стояли велосипеды, Хельга поинтересовалась у Марко как он научился взламывать охранные системы — во время рассказа про расставание он упомянул как получил доступ к камерам в доме Анжи.

Марко вопрос явно понравился, и он с воодушевлением пустился в рассказы о том, как ещё в университете вместе с друзьями искал уязвимости в разных системах. Вспомнив

полушутливые жалобы Анжи на то, что Марко невозможно заткнуть, когда речь заходит о его «*хакерских*» штучках, Хельга, наоборот, проявила искренний интерес. Всё оставшееся время она слушала, как он без умолку рассказывает о своих проектах.

На обратном пути они созвонились и поначалу продолжили болтать. Однако ближе к завершению поездки сил на разговоры не осталось. Хельга очень быстро потратила весь заряд батареи, поэтому когда они подъезжали к городу, ей пришлось крутить педали самостоятельно. В этот момент она еле сдерживала себя от того, чтобы начать ныть. Но так испортить хорошее свидание было бы очень тупо, поэтому девушка сопела, напрягалась, но стойко выдерживала последние километры.

В маглеве Марко извинился за слишком напряжённую прогулку. Сам он не выглядел уставшим, в отличие от Хельги, которая без сил растеклась по креслу и мечтала только о том, чтобы поскорее оказаться дома в ванной. В то же время Хельга была несказанно рада, что у них получилась такое интересное свидание. Несмотря на сильнейшую усталость, в душе она испытывала неподдельную радость. Её план начал работать.

Глава 7. Нэнад

Нэнад не вернулся к застолью. Он понимал, что ни при каких обстоятельствах не начнет разговор с сестрой при людях, но и спокойно находиться рядом с ней не сможет. Полученная информация взорвала ему мозг, заставив впервые в жизни по-настоящему разозлиться на Ирэн. Их ангелочек, избранный Богом нести тяжкое бремя инвалидности, оказался вовсе не ангелочком, а незнамо кем! Первое время после разговора с правлением у Нэнада подгорало очень сильно. Начни они выяснять отношения с Ирэн сразу, он точно бы не смог проконтролировать себя и разговор закончился бы очень плохо.

Впрочем, ничего хорошего Нэнад не ожидал даже когда немного остыл и выпустил пар, пройдясь в плотной людской толпе по центральной набережной. Там он очень удачно подловил воришку цыгана и всыпал ему для профилактики, протащив пацанёнка метров пятьдесят за ухо.

Оставив цыгана, Нэнад уже в относительном спокойствии дошёл до одного из самых популярных мест Београда — пляжного острова-парка Ада. Остров являлся местной достопримечательностью и представлял собой самое настоящее архитектурное чудо. Его главной особенностью были утопающие в зелени и как будто висящие в воздухе овалы-платформы с кафешками и маленькими магазинчиками.

ми, соединённые между собой множеством мостов из стекла и стали. Каждая платформа имела ограничения по количеству людей, которые могли на ней находиться, поэтому перед ним постоянно стояли очереди из желающих взойти и потусоваться.

Купив в ларьке початок вареной кукурузы, Нэнад свернул налево от острова, вырвался из людского потока и направился вдоль шумного шоссе вглубь города.

За время прогулки Нэнад надеялся собраться с мыслями, но даже для такого критически важного разговора ему не хватало желания и сил сконцентрироваться, поэтому вместо аргументации у него в голове крутились только восклицания и ругательства разной степени грубости. Ещё возле парка отправив сестре сообщение о том, что он хочет с ней поговорить сегодня вечером, и не получив никакой реакции, Нэнад не нашёл ничего лучшего, чем направиться в бар и там подождать ответа.

Нужный бар находился далеко от центра в квартале, который по большей части состоял из низкой старой застройки, местами не видевшей ремонта столетие с лишним. Свернув с широкого проспекта на узкую двухполосную улицу, заставленную наглухо автомобилями, Нэнад прошел некоторое расстояние в приятной тени деревьев и перед деревянной табличкой с названием бара нырнул в узкий проход между старыми зданиями во двор. Невнимательный человек имел все шансы не увидеть столь неприметное заведе-

ние, находившееся в уставшем дворе, с кучей мусора в углу и почерневшими стенами одного из зданий. Название «*Рухлетка*» состояло из небольших светодиодных букв, висевших прямо над входом. Вечером они горели чередующимися черно-красными цветами, но сейчас были отключены.

— Привет, Нин. — Нэнад кивнул скучающей за стойкой девушке.

— Привет, Нэнад. — Нина приветствовала его широкой белоснежной улыбкой. — Давно не заходил. Очень рада тебя видеть.

Нина была его бывшей девушкой с которой он долго встречался до того как та ему изменила. Изначально Нэнад ей этого не простил, но после того как женился, и его жизнь перетекла в спокойное русло, он пересмотрел свои взгляды. Нина не держала на него обиды за расставание, поэтому он в какой-то момент помог ей с открытием бара и иногда заходил поговорить по душам. Нина всегда с радостью его принимала.

— Тоже рад видеть тебя. — Нэнад сел на стул и оперся руками на стойку. — Налей бокал пшеничного.

— Сейчас, — девушка оживилась, отложив портативную игровую консоль.

Нина была девушкой среднего роста, имела густые темно-русые волосы и огромную грудь, которая, по правде говоря, являлась главной слабостью Нэада.

— Ты как будто не в духе, — произнесла Нина, ставя

перед Нэнадом бокал и присаживаясь напротив так, чтобы декольте груди оказалось под лучшим обзором. — Поругались?

— Та не, — Нэнад кивнул, проверяя смартфон. Ирэн по-прежнему ему не ответила.

— Понятно, — ответила Нина, неловко сжимая губы.

— Да просто очень тяжёлый разговор предстоит, — произнёс Нэнад, делая несколько жадных глотков и направляя взгляд на грудь девушки.

— С кем?

— С сестрой.

— Она в порядке? — Во взгляде девушки появилось беспокойство. Нина трепетно относилась к Ирэн даже несмотря на то, что та её недолюбливала.

— В целом да, — ответил неуверенно Нэнад. С одной стороны ему жутко хотелось поделиться своими переживаниями, но с другой он не понимал как всё сказать иными словами. Выносить открыто такой сор из своей избы он не собирался даже в этот бар. По итогу Нэнад забил на неловкое молчание и просто пил пиво, глаза на декольте Нины.

В таком режиме Нэнад прикончил пять бокалов и успел позвонить матери, чтобы выяснить, что в её доме Ирэн не появлялась. Он недостаточно протрезвел после поминок, поэтому дополнительный градус быстро вернул в состояние опьянения. Чаша его терпения начала переполняться. Сходив в туалет, Нэнад выяснил, что это была не та чаша, но в

итоге всё равно разозлился и решил не дожидаться ответы сестры и сам позвонил ей.

— Алло, ахах, Нэн, — после долгого ожидания из смартфона наконец раздался веселый голос сестры, в тоне которого Нэнад различил странное придыхание. — Что-то случилось?

— Да. Нет. — Нэнад затупил, распознав стон. — Надо поговорить.

— Прямо сейчас? — в голосе девушки проскользнули нотки возмущения. — Я тут просто немножко занята.

— Надолго?

— Надеюсь что да, ох. — Ирэн засмеялась и приглушённо простонала. — До завтра не потерпит?

— Потерпит. Только обязательно приедь ко мне домой завтра утром. Это очень важно! — Выпалил Нэнад, краснея. Он понял, чем занимается его сестра.

— Окей, до завтра, — ответила Ирэн и тут же отключилась.

Нэнад со злостью сжал кулак и уже собирался как следует приложиться по стойке, но удержался, побоявшись испугать сидящего рядом посетителя. Ближе к вечеру бар начал заполняться местными завсегдатаями. Допив очередной бокал, Нэнад встал с места и пошёл искать Нину.

— Ты сильно занята? — произнес Нэнад на ухо девушке, обнимая её на кухне и хватая за зад прямо на глазах у повара.

— Для тебя найду минутку, — ответила девушка, уводя

любовника в более укромное место.

Этим местом оказалась подсобка. Там Нэнад задрал рубашку Нины и в крошечной темноте минут десять жадно тискал её сиськи — очень уж сильно он их любил. Насладившись вдоволь грудью, Нэнад стянул с девушки штаны и развернул лицом к стене. Распаленный до предела, он схватил Нину за волосы, и направляемый её рукой, вошёл резко и грубо.

Нэнада и в более спокойном состоянии редко когда хватало на долго, а сейчас он совсем не контролировал себя. Прошло всего несколько минут прежде чем он выругался и разразился коротким, но насыщенным оргазмом.

Закончив свои дела, Нэнад отпустил девушку и начал молча застегивать штаны.

— Я скучаю, — промурлыкала Нина, кладя свою голову на грудь любовника.

— Угу, — Нэнад кивнул. Он вдруг почувствовал жуткое раздражение и сильное желание закурить. Буркнув о том, что зайдет как-нибудь ещё, Нэнад передал Нине несколько сотен за пиво и не оглядываясь покинул бар.

Идя по улице куда-то вперед и закуривая третью сигарету к ряду, Нэнад вдруг думал о том, что Ирэн могла заниматься своей деятельностью прямо сейчас. Разогнав эту мысль, он чуть было повторно не набрал сестру. От этого действия его уберег водитель старого фиата, который еле успел затормозить перед Нэнадом, переходившим на красный перекре-

сток. Получив вдогонку пятиэтажный мат и протяжный вой винтажного клаксона, Нэнад спрятал смартфон в карман и всё же решил отложить любые действия до следующего дня.

Вернувшись поздно домой, уставший и злой, Нэнад ясно дал понять жене, что находится в очень скверном расположении духа.

— Что-то случилось на похоронах, Нэн? — Осторожно произнесла Стояна, на цыпочках зайдя в комнату, где уже лежал на кровати её муж.

— Завтра утром к нам приедет Ирэн, — буркнул Нэнад. — Мне нужно будет с ней поговорить, поэтому возьми детей и погуляй где-нибудь до обеда. Понятно?

— Да. — Стояна послушно кивнула.

— Всё, спокойной ночи, — бросил Нэнад и отвернулся к стене.

Стояна осторожно легла рядом, повернувшись к мужу спиной. На её лице застыло беспокойное выражение лица, но больше она ничего не сказала.

Нэнад проснулся с жутким похмельем. Жены и детей дома уже не было, поэтому на кухне ему пришлось хозяйничать самостоятельно. Общее состояние было крайне скверное, и Нэнад сильно пожалел, что надрался вчера. В голове была каша, мысли путались, а времени развеяться уже не было. Не в таком состоянии он, конечно, хотел поговорить с сестрой.

Ирэн вкатилась в дом когда Нэнад допивал вторую кружку

кофе, сидя за столом и подпирая рукой всё ещё тяжеловатую голову. Ему стало чуточку легче.

— Привет, Нэн! — весело произнесла Ирэн, проезжая вдоль длинного стола, разделяющего кухню и гостевую.

Семья Нэнада жила в большом двухэтажном доме первый этаж которого был оборудован таким образом, чтобы Ирэн, приезжая в гости, чувствовала себя максимально комфортно на своей автономной коляске.

— Привет, Ирэн, — Нэннад хмуро повернулся к сестре. На его душе скребли кошки, но хотя бы от вчерашней ярости почти не осталось следа.

— О чём ты хотел поговорить? Мне тоже сделаешь кофе, как обычно? — Ирэн сделала разворот в центре комнаты и подкатила к обеденному столу.

— Я сделаю. — Нэннад кивнул. Он любил грубо сваренный кофе и использовал для этого старую турку, тогда как сестра предпочитала обычный мягкий американо или флэт-уайт. Стояна тоже не разделяла вкусов мужа, поэтому дома у них имелась старая, но исправно работающая кофемашина.

Засыпая кофе, Нэннад тяжело вздохнул. Вид сестры, весело смотрящей по сторонам своими большими карими глазами, вызывал у него жуткое смятение.

«Ну разве могло такое милое дитя творить такое непотребство? Как? Почему? Зачем?»

— Так о чем разговор? — Ирэн нетерпеливо постучала пальцами правой руки по аппаратному пульту управления

креслом. — Маман сказала, что ты даже ей позвонил, так хотел со мной поговорить.

— Да, хотел. — Нэнад медленно повернулся к сестре. — Разговор есть. Очень серьёзный.

— Таааак, — протянула Ирэн, видя выражение лица брата. — Что-то на тебе прям лица нет. Вчера перебрал? Хе-хе. Ладно, выкладывай, что там стряслось?

— Я пытаюсь. Просто... — Нэнад нахмурился ещё сильнее. — Вчера на похоронах Радана у меня был разговор с правлением. Он состоял из двух частей. Во второй части меня назначили исполняющим обязанности главы службы безопасности клана.

— Фига себе! Поздрав... — Радостно воскликнула Ирэн, но осекалась, увидев выражение лица брата. — ...ляю. Но в первой части разговора по ходу что-то пошло не так, да?

— Это мягко сказать. — Нэнад сверкнул глазами. Он хотел повысить голос, но сделал это лишь на половину. — В первой части мне на голову вылили такой ушат холодной воды, что меня трясет до сих пор!

Ирэн недоуменно заморгала. Нэнад сделал глубокий вдох.

— Мне сообщили какие ужасные видео ты снимаешь и распространяешь! Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Ирэн застыла. Через несколько секунд её кресло, следящее за различными параметрами здоровья, начало издавать предупредительный писк.

— Заткнись. — Ирэн раздражённо ткнула пальцем в

кнопку отключения контроля, попав только со второго раза.

— Не хочешь рассказывать? Понимаю. — Нэнад строго посмотрел на сестру. Увидев её смятение и испуг, он почувствовал себя увереннее. — Это должно быть чертовски стыдно! Ты хоть понимаешь, что опозорила всю нашу семью?! Опозорила свою родную мать! Да ладно позор! Хер с ним. Ты представляешь, что бы с ней было, если бы у правления не оказалось человека в полиции, и тебя бы посадили в тюрьму?! О чем ты, черт возьми, думала? И как ты вообще додумалась делать **это**?

Произнося слова, Нэнад разгорячился и последний вопрос задал на сильно повышенном тоне. Ирэн слушала молча, покраснев как рак и уставившись на брата пространным взглядом. После его слов в комнате повисла звенящая тишина.

— Пошёл ты к черту, Нэн, — процедила Ирэн, едва шевеля покусанными губами и фокусируя на брате наполняемый злостью взгляд. — Вместе со своими ментами и правлением.

— Что? — Нэнад опешил. Он ожидал ещё большего стыда и проявления чувства вины, специально для этого сделав упор на матери, а сестра вместо этого огрызнулась, да ещё и так грубо.

— Что слышал. — Ирэн скрипнула зубами. — Ни ты, ни твоё ёбаное правление, да почти никто на этой ёбаной планете не понимает, каково мне живётся. И не вам судить, чем я занимаюсь и как зарабатываю для того, чтобы выжить, по-

нятно? Засуньте своё осуждение поглубже в жопу, понял?

— Ты чё блин, Ирэн. — Нэнад покраснел. — О чём ты говоришь? Какой заработок?

— Такой. Ты всю жизнь ходишь на двух ногах и не имеешь ни малейшего представления о том, каково это ездить на этой хреновине! — Ирэн ударила кулаком по пульту управления, заводясь и краснея ещё ярче. Кресло опять запищало. Ирэн ещё раз ударила по нему. — Ты бегаешь, можешь пройти где хочешь, трахаешься без бустера в любой позе! А я нет! И сколько я живу, столько мечтаю о том, чтобы накопить денег на операцию, которая даст мне шанс стать полноценным человеком! А ты знаешь, сколько это стоит? Ясен хер, нет! Ты никогда не интересовался! Нахер, оно тебе, здоровому, да? А если бы попробовал, то знал бы, что ни на какой работе не заработать этой суммы! И уж тем более с тех подачек, что нам достаются от клана. Поэтому идите все нахер, ясно? Ещё раз: НА-ХЕР! — Последнее слово Ирэн прокричала. Её голос тонкий сорвался, и она закашлялась. — Эта порнуха приносит мне больше чем любая работа, взломы и подработка на побегушках у клана вместе взятых! Это единственное, что позволяет мне видеть смысл в жизни и планировать второе рождение в обозримом будущем! Ясно тебе о чём я думала?

Нэнад застыл, уставившись на сестру с распахнутыми глазами. Её эмоциональная речь неприятно хлестнула по нему, немного умерив пыл.

— Ирэн... — Нэнад попытался снизить градус накала. — Я понимаю тебя. Я понимаю как непросто тебе живётся. И мы все тебя очень любим и хотели бы, чтобы ты ходила. Но полиция...

— Ахаха. — Ирэн перебила брата и громко засмеялась, откинув назад голову и ударившись затылком в мягкую подпорку для головы. — Нэн, ну мне-то не пизди, а! Сука. Всем плевать, насрать, похер! Наделали дорожек, скатов, купили кресло поновее и норм, ездит мелкая и ездит. Никаких проблем и желания мне помочь ни у кого нет и не было.

— Неправда! Есть! Я правду говорю. Мы хотим и поможем тебе. Но пойми, какая бы нужда не была, нельзя делать то, что ты делаешь! Это грешно! Это незаконно! Это же чертова детская порнография! Самый ужасный и проклятый грех!

— Пфф. Это ты мне про грехи заливаешь? — Ирэн закатила глаза. — Давно в Нину не кончал, святым заделался? Иди в жопу, понял? И да, я не использую для этого детей! Я снимаюсь сама или покупаю видео у моделей помоложе, а дальше работаю с нейросетями и алгоритмами дипфейка⁴, понял? Нихера незаконного.

— Сама? Ты снимаешься сама? — Нэнад воскликнул, пропустил острый тычок и перекрестился. — Господи, пусть

⁴ Дипфейк — это созданные или изменённые с помощью искусственного интеллекта фото, видео или аудиозаписи, которые реалистично имитируют внешность, голос или действия реального человека.

только мать не узнает...

— Снимаюсь. И что? — Ирэн вызывающе вскинула головой. — Как тебя касается то, что я делаю на камеру? Правление? Никак. Никак, никого, это, блять, не, касается. — Ирэн проговаривала каждое слово kloкочущим от злости голосом на пределе возможностей. — И бога твоего, сука всемило- стивого, тоже не касается. И полиция пошла нахер! До тех пор, пока на эту порнуху будет такой спрос, я буду ей зани- маться столько, сколько захочу!

— Нет. — Нэнад помотал головой и холодно произнёс. — Нет, Ирэн. Ты не будешь этим заниматься. С сегодняшнего дня ты прекращаешь это делать и удаляешь всё что есть. Это условие моего назначения, и ты не...

— Пошёл нахер. — Ирэн прервала брата и показала ему средний палец. — Это всё, что ты хотел сказать мне сегодня?

— Ирэн! — Крикнул в ответ Нэнад, снова заводясь. — Я серьёзно говорю. Ты должна прекратить это делать. Мы заработаем тебе денег честным путём! Я обещаю! Я получил должность всей своей жизни! У нас теперь будет достаточно денег. Мы сможем делать крупные дела и накопим тебе на операцию, слышишь?

— Ахах, сука! О каких делах ты говоришь? Охрана зоны клана в Вегасе или выбивание долгов у более крупных долж- ников? По-твоему, тебе там упадет доля? Не смей мои ко- ленки! — Ирэн нервно качнулась в кресле. — Ты за всё вре- мя не протолкнул ни одного дела, которое я предлагала, где

мы могли бы поднять хоть что-то для себя. Столько мудаков упустили! Ты думаешь после этого назначения у тебя будет реальная власть? Да тебя наверняка поставили как куклу для отвода глаз! Какой же ты наивный дурак.

Ирэн выдохнула и замолчала, сверля Нэнада взглядом. Тот смотрел в ответ, красный как рак.

— Ты мне кофе дашь или нет? — Ирэн прервала тишину, глядя на остывающую кружку кофе. — У нас, у тебя даже нет денег на нормальную роботизированную кофемашину или сраного робота-ассистента, а ты собираешься мне на операцию копить?!

Нэнад набрал в грудь воздуха, чтобы сказать что-то ещё, но вместо этого молча взял кружку и поставил перед Ирэн на стол.

— Ирэн, пожалуйста. — Преодолев себя, Нэнад решил зайти с другого конца. — Я тебя очень прошу. Не ради меня. Ради себя и своей матери. Перестань это делать. Правление пообещало из уважения к нашей семье всё замять. Но ты должна перестать это делать.

— Кхм. — Ирэн прыснула в кружку, выплеснув несколько капель кофе себе на ноги. — Замять? Да меня вообще не волнует, что они думают и делают. Серьёзно. И прекрати упрекать меня матерью. Я ей ничего плохого не делала и не делаю. Она не знала и знать не будет, если ты не разбрешешь.

— Нет, Ирэн, нет! Она не будет знать, потому что ты перестанешь это делать. — Нэнад схватил рукой край стола,

переноса плескающуюся в теле злость в эту хватку.

— Я не перестану. — Ирэн поставила кружку на стол и почти спокойным голосом произнесла. — Да, мне придётся пересмотреть весь алгоритм, чтобы понять где я обосралась, поменять бренд, но делать это я не перестану.

— Ирэн! — Нэнада взбесил тон сестры. — Если ты не перестанешь это делать, то меня снимут с поста! А тебя вообще посадят! Ты хоть осознаешь, что будет после этого с матерью? Ты хочешь чтобы она...

— Я хочу чтобы ты завалил ебало! — прокричала Ирэн. — Ты кретин! Хватит уже дергать мать! Попробуй лучше подумать, как и когда последний раз ты помогал ей деньгами? Может заметишь, что я уже несколько лет соержу и её и себя и ещё кучу бабла откладываю. Посмотри на моё кресло, на импланты! Думаешь, на какие это всё деньги? С работы на клан? Ахаха! Кстати, а ты не обращал внимания, какие подарки я делаю твоим детям? Ах, да, бля, это же само собой разумеющееся. Так вот, смартфоны твоих детишек куплены на заработанные на детской порнухе деньги. Живи теперь с этим. — Ирэн договорила фразу и отъехала от стола.

— Стой! — Нэнад дернулся было вперёд, но остановился возле стола. — Мы ещё не закончили.

— Мы закончили. — Ирэн посмотрела на брата с отвращением. — Я поняла тебя. Ты меня — нет. И разговаривать нам больше не о чем. Удачи на новом посту! Надеюсь, справишься без моей помощи.

Девушка взяла джойстик управления и нажала на газ до упора. Кресло, однако, отказалось трогаться с пробуксовкой и двинулось с места очень медленно и плавно.

— Ирэн! — Нэнад со всей дури ударил кулаком по столу. Стоящая на нем посуда тихонько звякнула.

Девушка, не оборачиваясь, ещё раз показала ему средний палец. Дверь перед ней автоматически открылась.

— Да сука! — Нэнад вскрикнул, пиная ногой стоящий рядом стул. Тот вылетел на середину комнаты и гулко рухнул на пол, перевернувшись. Деревянная спинка противно треснула. Входная дверь издевательским медленно закрылась за Ирэн.

Нэнад уже собрался приложиться ещё и к кофемашине, но в последний момент передумал. Вместо этого он провёл рукой по лицу и грязно выругался. Это был полнейший дипломатический провал.

Глава 8. Ирэн

Отъехав от дома Нэнада и свернув в случайный двор, Ирэн остановилась под кустистым деревом. Трясущимися руками она вцепилась в кресло и заплакала. Слезы потекли по её щекам и строгим скулам. Девушка несколько раз всхлипнула и вытерла нос рукавом. Горло сильно саднило. Гнев на брата очень быстро перетёк в сильнейшую обиду.

«Никогда он не понимал её, никогда! Он не знал и даже не догадывался, чего ей стоит жить в кресле и чувствовать себя ущемлённой каждый сраный час каждого проклятого дня! Да и как полноценному здоровому человеку понять инвалида?! Но Нэнад был её родным братом... Тем самым братом, на чьих глазах она росла и страдала, тем самым родным и близким другом, молчаливо и смиренно помогавшим ей всю её сознательную жизнь. А сколько раз она говорила ему о своих мечтах, сколько они вместе обсуждали, что будут делать, когда она встанет на ноги?! Он не мог не понимать и не чувствовать как важно для неё всё это... Но... Он не понимал и не чувствовал!».

Ирэн родилась с фиброзной дисплазией. Часть нормальных костей в её ногах оказалась замещена слабой волокнистой тканью, искажавшейся и ломавшейся при малейшей нагрузке. Это обрекло её на инвалидное кресло с самого юного возраста.

Став достаточно взрослой и самостоятельной, Ирэн начала детально изучать свою болезнь и узнала, что существует серия дорогостоящих операций, которые вкупе с продолжительной реабилитацией способны поставить её на ноги. Нужно было лишь успеть сделать её до 25 лет, пока кости не «застыли» в деформированном из-за ранних ошибок состоянии.

Узнав про эту возможность, Ирэн передумала сводить счеты с жизнью, найдя в себе силы и мотивацию. В этот же момент она поняла, что никто кроме неё самой не сможет ей помочь. А вот у неё некоторые призрачные шансы и возможности ещё оставались. Современный мир, балансирующий на грани технологической сингулярности, давал надежду. Это зажгло в её душе мотивирующий огонь, который пылал и по сей день.

Может из-за того, что Ирэн была заложником четырех стен и ей не была доступна улица, а может потому что отец с матерью старались больше помогать ей в развитии, она, в отличие от брата, которого воспитывала по большей части улица, росла смышленным ребёнком. В какой-то момент мать и отец поняли, что ничего кроме компьютера их дочери в жизни не светит, поэтому затянули пояса, взяли кредит и купили ей первый ноутбук. Это определило дальнейшую судьбу Ирэн.

Девушка развивалась не по годам, обходя сверстников и в кругозоре и в интеллекте. Она очень много читала и про-

бовала себя во всём, в чём только можно было попробовать свои силы, сидя на инвалидном кресле за не очень мощным ноутбуком. Всю старшую школу она рисовала, моделировала, писала, изучала маркетинг, пробовала монтировать и заливать в сеть короткие видео, но в итоге поняла, что больше всего ей нравится программировать. Программирование для неё стало целой Вселенной, открывшейся благодаря учителю информатики, в которую она ушла с головой раз и навсегда.

Два последних года обучения в школе она вздохнула изучала код и сферы его применения. А сфер оказалось очень много. Они постепенно открывались перед Ирэн и каждый раз она думала, что именно в этом направлении хочет сосредоточить свои усилия. В конце школы они вместе с учителем выпустили небольшую игру и даже смогли на этом заработать. Родители тогда плакали от счастья, а Нэнад стоял с тупым выражением лица и не верил своим глазам, глядя на пять тысяч евро, которые принесла сестра. Поступив бесплатно в университет, Ирэн была уверена, что будет делать игры и сможет заработать на этом миллионы, которые поставят её на ноги.

Однако учёба в университете изменила её планы. На первом курсе Ирэн впервые в жизни столкнулась с буллингом. Жертвой была не она, а две девушки с потока, которых доставала кучка интернациональных болванов, непонятно по каким квотам оказавшихся в их университете. Никто не пытался решить эту проблему, а Ирэн, сблизившаяся с этими девушками, просто сгорала от злости и несправедливости.

Один раз она даже вступилась за подружек, чем сильно пристыдила очень многих однокурсников, но её просто проигнорировали, назвав блаженной. После того случая у неё сторела задница, но вместо того чтобы просто пожаловаться Нэнаду, являвшемуся к этому моменту предводителем местных ультрас, и применить классическое насилие, девушка сделала первый шаг в сторону своего истинного призвания.

Половину всего первого курса Ирэн не вылезала из-за компьютера, уйдя с головой в изучение возможностей взломов смартфонов и компьютеров. Она загорелась желанием найти способ поиметь обидчиков подружек с помощью ума и технологий. Итогом изысканий стал её хакерский дебют, во время которого для Ирэн открылась как более темная сторона программирования, так и некоторые интересные особенности человеческой сущности.

В результате упорных исследований и сотен проб и ошибок появился троян, которым Ирэн с помощью фишинга⁵ и полуобнаженной фотографии однокурсницы заразила два смартфона обидчиков. Один из них имел неосторожность мастурбировать на гейское порно. Ирэн записала это действие и анонимно распространила среди однокурсников, а обидчику пригрозила расправой всплывающим окном в смартфоне. Буллинг после этого чудесным образом прекра-

⁵ Фишинг — это вид интернет-мошенничества, при котором злоумышленники обманом пытаются получить конфиденциальные данные пользователя, такие как пароли, данные банковских карт или коды подтверждения.

тился.

Когда это сработало, Ирэн просто распирало от желания с кем-то поделиться своим успехом. Однако она уже тогда понимала, что не всем людям можно доверять, особенно в таких скользких вопросах, поэтому рассказала всё только Нэнаду. Брат для неё всегда был оплотом надёжности и полного доверия. Услышав рассказ, Нэнад сначала порадовался за сестрёнку, затем пожурил за то, что она не рассказала ему про проблему с обидчиками, а в конце пошутил насчет того, что неплохо было бы страсти с этих мудаков моральную компенсацию.

В конце первого курса Ирэн с помощью более серьёзного трояна и руткита⁶ украла первую крипто у одного плохого парня. Но на этот раз кроме эйфории она почувствовала кое-что ещё. Испытав немного стыда и страха, Ирэн осознала, на какую дорожку ступила, и решила, что это был первый и последний подобный раз. В то же время она поняла, что создание игр её интересует меньше, чем копание в операционных системах и дотошный поиск проблем и уязвимостей.

Уже через год Ирэн устроилась на работу в компанию по информационной безопасности и начала зарабатывать деньги, которых её семья никогда в жизни не видела. Это ощути-мо улучшило жизнь Ирэн, но не приблизило к исполнению

⁶ Руткит — это вредоносное программное обеспечение, предназначенное для скрытого доступа к устройству и маскировки своего присутствия или других вредоносных программ в системе.

мечты. Простая арифметика давала понять, что с обычной зарплатой ей не видать своих ног, твердо стоящих на земле. И поначалу Ирэн почти не думала об этом, наслаждаясь новым удобным креслом и сексом, который появился в её жизни. В это же время она попробовала несколько экзоскелетов, которые предлагали встать на ноги благодаря механике, но это было совсем не то. Поэтому ближе к концу обучения мысли о мечте снова стали назойливо преследовать Ирэн.

Однако после того как умер отец, на безуспешное лечение и закрытие игровых долгов которого Ирэн потратила все сбережения, она почти на год ушла в нечто похожее на депрессию. Ирэн потеряла мотивацию, ненавидела всех вокруг и сутками сидела в даркнете или ковырялась в открытых репозиториях.

Из этого состояния её вытащил Нэнад, придя к ней и безапелляционно предложив помочь ему растормошить одного должника. Уточнив, был ли этот должник плохим парнем и получив положительный ответ, Ирэн с помощью трояна получила доступ к кошельку с криптовалютой и забрала долг. Через некоторое время, заразив несколько человек из окружения должника, увела у них разных токенов на несколько десятков тысяч. Тогда она впервые познакомилась с чёрным рынком отмывания денег, установила мозговой имплант и снова почувствовала, что взлом плохих парней приносит ей и удовольствие и хорошие деньги. Ирэн согласилась помогать Нэнаду на постоянной основе.

Именно благодаря её участию Нэнад начал быстро подниматься в иерархии клана. Ирэн, которая умела планировать, анализировать и разбиралась в людях лучше своего простого как пять копеек брата, стала ключевым звеном в череде успешных дел, проходивших под формальным руководством Нэада. Уйдя к этому времени с официальной работы, Ирэн, тем не менее, прекрасно понимала зыбкость её положения, и изучала варианты, которые помогли бы ей не только обрести уверенность в завтрашнем дне, но и приблизиться к своей мечте. Девушка окончательно поняла, что честным путём она на свою мечту не заработает. При этом в мире существовало очень много мудил с деньгами, поэтому Ирэн с головой погрузилась в мрачный мир даркнета и его возможностей.

Выплакав остатки слёз, Ирэн вытерла нос рукавом кофты и направилась к своему инвалид-кару, стоявшему неподалёку. Инвалид-каром девушка называла небольшой серый фургончик от Шкоды, который был создан специально для людей с ограниченными возможностями. Это был простой электрокар, позволявший заехать на коляске внутрь по выдвижному трапу через задние двери, закрепиться внутри для большей безопасности и по желанию даже управлять им при помощи руля или джойстика. Ирэн последней функцией не пользовалась, предпочитая автопилот.

Большую часть времени Ирэн жила в родительском доме со своей матерью. Но работать предпочитала в Норе. Так

она называла свою небольшую квартиру, купленную в ипотеку несколько лет назад и оборудованную специально для неё. Квартира располагалась на первом этаже старого дома, стоявшего вплотную к огромному бизнес-центру, основную площадь которого занимала корпорация «Нейропауэр», занимающаяся бионженерией.

Дому Ирэн и двум его соседям повезло — землю под них не выкупили, поэтому они остались стоять, отгораживая заселенные мигрантами запущенные кварталы на границе города от развитого бизнес района. В доме Ирэн в основном жил обслуживающий персонал бизнес-центра или самые младшие сотрудники «Нейропауэр», которые ещё не могли позволить себе что-то приличнее. Однако дырой это место назвать было нельзя. Благодаря соседству с бизнес-центром в доме имелаась быстрая сеть, а чтобы ветер не приносил мусор к приличным людям, коммунальные службы лениво, но следили за порядком. Так же сюда заглядывали безопасники корпорации и люди клана, не давая неорганизованной преступности просачиваться дальше.

В итоге это место было очень простым, но спокойным. Окна квартиры Ирэн выходили на цветущий ухоженный сквер бизнес-центра, и это соседство приходилось ей по душе.

Заехав в квартиру, Ирэн с помощью потолочного манипулятора пересела из мобильного кресла в большое домашнее. Оно свободно перемещалось по квартире и представляло собой полноценное рабочее место: из-за спины при необ-

ходимости выезжали мониторы, встроенный массаж помогал снять напряжение, а второй манипулятор облегчал повседневные дела.

Узкий коридор отделяла от главной комнаты автоматическая дверь. Справа стояла кровать, а у её изголовья располагалось сердце квартиры — массивная серверная стойка с водяным охлаждением. В ней работали и система управления квартирой, и мощный серверный кластер, на котором Ирэн хранила свои данные и выполняла всю работу. Это была её святая святых. Иногда она ловила себя на том, что подолгу смотрит, как мигают индикаторы и переливается подсветка охлаждения.

Рядом тянулся рабочий стол с единственным монитором и коллекцией комнатных растений. У окна, почти всегда скрытого жалюзи, стояли красула, белая орхидея, несколько фиалок и десяток кактусов. Ирэн любила полумрак, но автоматика регулярно впускала в комнату солнце, а манипулятор с почти материнской заботой ухаживал за растениями.

За такое убранство квартиры Ирэн отвалила кучу денег. И большая их часть была заработана уже после того как девушка нашла нишу, позволившую начать получать суммы, которые на порядок превосходили все остальные источники заработка.

В эту специфичную нишу Ирэн решила погрузиться не сразу. Сначала было дело клана, в рамках которого она получила доступ к компьютеру очень тупого негодяя. Там она

нашла очень много дерьма и попутно узнала что почем. Чуть позже в рамках одной сторонней подработки она глубоко погрузилась в дипфейк алгоритмы и научилась с ними работать. А совместилось всё это в безумную идею после того, как один из сексуальных партнёров назвал её ребёнком прямо во время секса и сказал, что в этом что-то есть. Она после этого выгнала его к чертям, пообещав натравить брата, но в итоге призадумалась. Через пол года она уже вышла на рынок с первым материалом, который оказался очень востребованным. В это же время её новым партнером стал Неманья.

Ирэн не обладала умением брата заранее гасить резкие эмоции и порывы, поэтому при случае выплёскивала без тормозов всё, что попадалось на язык. Однако и остывала она так же быстро. В этот раз холодный рассудок снизошел на неё к моменту, когда она приехала домой.

Несмотря на эмоции, Ирэн прекрасно осознала всю щепетильность ситуации. Подставлять брата в данный момент времени она не собиралась, ибо эта должность была в какой-то степени и её инвестицией. Его назначение, конечно, выглядело странно, но в данный момент волновало её не это.

Гораздо сильнее Ирэн напрягло упоминание полиции. Выходило, что она просто феноменально облажалась на каком-то этапе распространения — и это являлось катастрофической проблемой, которую нужно было решать в первую очередь.

Оставлять бизнес Ирэн не собиралась, ибо за всем этим

скрывался гораздо больший пласт деятельности, нежели просто продажа фейковой детской порнографии. Ирэн имела доступ к плохим, но зачастую очень состоятельным людям, а это сулило ей большие дивиденды на дистанции. Чувствуя момент, она периодически их извлекала, опустошая кошелёк очередного любителя маленьких девочек через шантаж или прямой грабёж. При этом помимо финансовой выгоды она чувствовала огромное удовлетворение, во-первых, продавая людям по факту обманку, а во-вторых, наказывая тех из них, кто по её мнению переходил границы.

В результате долгих и хаотичных раздумий Ирэн пришла к одному единственному вопросу: *«Каким, сука, образом, при всей её конспирации и внимательности, полиция узнала о том, чем она занимается?»* От этого факта у неё подгорело очень сильно, и Ирэн собиралась потратить сколько угодно времени на то, чтобы выяснить где она накосячила.

Надев гарнитуру, Ирэн зашла в свой рабочий дом в вирте⁷. Дом представлял собой детально воспроизведённую и доведенную до идеала версию родительского дома. Он имел более современный внешний дизайн, гораздо больше комнат, был обставлен по последнему слову техники, а за его окнами располагался огромный цветущий сад, с цветами, клубникой, зарослями малины и деревьями, за которым Ирэн постоянно ухаживала, мерно прохаживаясь и пропитывая себя

⁷ Вирт — сокр. от «виртуальное пространство»

мечтой когда-нибудь сделать это в реальном мире.

Предпочитая дополненной реальности полную виртуальность, Ирэн проводила там большую часть своего рабочего времени, переключаясь на мониторы только когда голова и глаза начинали уставать от очков. Её модель очков, которая поддерживала возможность установки опенсорсной⁸ прошивки, не славилась легкостью и эргономикой, поэтому с комфортом Ирэн могла находиться в вирте не более пяти или шести часов. А хотелось бы все восемь или девять, ибо благодаря полному погружению в виртуальную реальность, Ирэн получала невероятный прирост производительности.

Для работы в её виртуальном доме имелась отдельная комната, занимающая весь третий этаж, которого не существовало в реальности. Стены комнаты были окрашены в темный цвет, являющийся по результатам последних исследований наиболее спокойным, а освещение всегда подстраивалось под её текущее рабочее пространство. Ирэн использовала огромную площадь комнаты для размещения на стенах и просто в воздухе всего необходимого для работы. Она структурировала файлы, программы, изображения, различные базы и кучу других данных в нужном ей порядке, форме и с необходимыми связями и зависимостями. Для этого она использовала популярный опенсорсный софт ВиртКод с кучей плагинов и локальную версию нейросети КодАсси-

⁸ От англ. open source — открытый исходный код, доступный любому разработчику для изменения и использования.

ста, который выступал невероятно мощным помощником в её делах.

Единственным предметом интерьера этой рабочей комнаты являлся аквариум с рыбками, стоявший у дальней стены. Он имел неоновую сменяющуюся подсветку, которая активно сияла сугубо до начала работы. Маленькие декоративные рыбки в этом аквариуме являлись визуальным представлением той части клиентов, в компьютерах и смартфонах которых собирали информацию и ждали своего часа трояны и руткиты. Сияющий голубым кружочек с единичкой над аквариумом и мигающая яркая фиолетовая рыбка говорили о том, что за время её отсутствия на одну заражённую систему в коллекции стало больше.

Появление новых рыбок каждый раз улучшало настроение Ирэн, и она бросала все дела, чтобы хотя бы краем глаза взглянуть на отчёт о том, кто попался на крючок в этот раз. Сейчас имелось дело куда более важное, но любопытство пересилило, и Ирэн запустила скрипт, открывший базовую визуализацию её «жертв». Новой рыбкой оказался стационарный компьютер, заражённый одним из её текущих клиентов. Пробормотав под нос «*интересненько...*», Ирэн раскрыла файл отчёта и не поверила своим глазам. Её руткит успешно проник на компьютер, который управлял системой безопасности обменника валют. Несовершеннолетний сын владелицы этого обменника был её клиентом.

Помимо нового заражения Марек, так звали этого под-

ростка, сгенерировал очередную кучу информации. Это была его активность в Сети и записи его разговоров с матерью, каким-то дядей и друзьями, который логгировал смартфон и отправлял Ирэн на сервер. Всё это уже было обработано нейросетью и собрано во вторую часть отчёта. Ничего интересного там обычно не бывало, поэтому такие выжимки девушка читала только от очень большой скуки.

А вот первая часть отчёта с информацией о стационарном компьютере заинтересовала Ирэн. Довольно быстро девушка выяснила, что на компьютере стоит софт управления автономными защитными турелями, отвечающими за охрану обменника. Турели являлись широко разрекламированной разработкой местной военно-технологической компании и позиционировались как надёжная система контроля и первичной реакции на вторжение. Находящиеся в составе камеры и система обезвреживания, которая заряжалась как пулями, так и транквилизаторами, управлялись искусственным интеллектом. При определенной настройке он мог самостоятельно оценивать риски и принимать решения. В девяноста девяти процентах случаев система работала исправно, но из-за одного процента ошибок, повлекших за собой несколько печальных инцидентов, эти турели были запрещены во многих странах мира. Однако в ОБР регуляция подобных вещей была специфичной, поэтому турели пользовались большой популярностью, особенно у мелкого и среднего бизнеса. Последнее время их ставили все, кому хватало на них денег.

Никогда ранее Ирэн с подобными вещами дела не имела. Получив такой подгон, она загорелась идеей получить доступ к этой системе.

Поздней ночью, с красными глазами и раздирающим изнутри чувством голода, Ирэн смотрела на мониторы, понимая, что лёгкой прогулки тут не будет. Система защиты использовала аутентификацию через физический наружный токен, поэтому взять под управление софт было практически невыполнимой задачей. Однако так просто Ирэн сдаваться не собиралась, поэтому идея копнуть поглубже крепко засела в её голове.

Доев оставшийся с обеда фастфуд и сделав из последних сил специальные упражнения, Ирэн заснула прямо в кресле.

Глава 9. Марко

Последнюю неделю Марко ел на завтрак одну яичницу с хлебом. Причиной тому стало обновление домашнего робота, научившее его обращаться с яйцами и электрической плитой. Марко до жути пёрся с этой функциональностью робота, поэтому использовал её на всю катушку.

У Марко был дорогой робот-ассистент последней модели. Она обладала продвинутой системой распознавания образов и двумя руками-манипуляторами, работающими во всех плоскостях. После настройки и обучения робот умел загружать посуду в посудомойку, варить кофе, приносить что-нибудь перекусить из холодильника и много чего другого. Приготовление вкусной еды пока что давалась ему сложнее всего, но разработчики активно работали над этим, выкатывая регулярные обновления.

Ещё одной особенностью робота стало его дружелюбие. Он определил Бита как домашнее животное и подружился с ним. Они целыми днями гоняли друг друга, а Марко смотрел на это и не мог нарадоваться.

После поездки с Хельгой что-то в нём изменилось. Марко ощутил, как груз расставания стал легче, а обида на Анжи начала таять. Это было забавно, потому что полноценный секс с Зорицей, например, так не сработал.

Нейросеть проанализировала запись со скрытой камеры очков и постановила, что 71.3 процента слов и эмоций Хельги были искренними. Результат был не идеальным, но по большей части девушка ему не вралась. Или нет. На самом деле Марко уже не был уверен в том, что этот метод нормально работает. Аналогичные анализы поведения Анжи никогда не опускались ниже 84%, а потом она взяла и молча бросила его. Просмотрев первую половину отчёта по сомнительным эмоциям, Марко не нашёл ничего страшного и забил на него.

Вместе с тем он почувствовал изюминку поведения Хельги, поэтому решил не морозиться и осторожно присмотреться к девушке. Прокрутив в голове самые дикие сценарии, Марко пришёл к выводу, что девушка не является агентом Джейма. Поводов хоть в чём-то заподозрить Марко попросту не существовало, а значит дело точно было не в этом.

Продолжив размышлять, хакер набрёл на интересную идею, которая вызвала у него знакомый приступ азарта: *«а что если помимо самой биржи он хакнет ещё и эту девочку?»* Риск, на первый взгляд, был не большой, а награда идеально вписывалась в его вкус.

Идея вдохновила Марко, поэтому остаток завтрака он провёл в фантазиях на этот счёт.

Рабочий митинг понедельника прошёл быстро. У Кости было похмелье, Джейм не пришёл, менеджеры никаких проблем ни у кого не обнаружили, поэтому уже через полчаса

Марко был свободен.

Не вставая с кресла, Марко снял рабочую гарнитуру и взял смартфон, который ему любезно поднёс робот. Это был его домашний девайс, в котором Марко, а точнее, Дарко, был залогинен под своей настоящей личностью. Им он пользовался для различной рутины, когда не хотел брать домашний ноутбук или надевать очки. На этом же смартфоне было установлено приложение eГражданин, с помощью которого Дарко время от времени проявлял свою гражданскую позицию.

Несмотря на то, что Дарко по большей части не был законопослушным гражданином, своим поведением он старательно доказывал обратное. Для этого он, например, ещё со времен университета участвовал в различных публичных белых хакатонах, направленных на поиски уязвимостей в открытом софте, про которые вчера активно рассказывал Хельге.

Основной его легендой была «*работа*» фрилансером. Для этой цели у Дарко имелся статус индивидуального предпринимателя, который выполнял контракты для подставных фирм по всему миру. Эти фирмы принимали его грязную крипту и с огромной комиссией платили уже чистую валюту из приемлемых юрисдикций.

В этот раз Дарко планировал принять участие в референдуме по ужесточению миграционной политики и расширению полномочий искусственного интеллекта в управлении

республикой. Дарко терпеть не мог бюрократическую шелуху, считая, что планетой уже давно способны управлять алгоритмы с минимальным участием людей, но вот большая часть граждан всё ещё не была с ним согласна. Впрочем, текущая версия государственного искусственного интеллекта не собиралась сдаваться и постоянно выносила вопрос расширения своих полномочий на всеобщее обсуждение. Так же недавно ИИ наконец-то получил доступ к данным по преступности, проанализировал их и начал кампанию по работе с нелегальными мигрантами. Это вызвало бурные обсуждения как в парламенте, так и в Сети, и в итоге этот вопрос так же вынесли на голосование.

Являясь этническим сербом, Дарко обладал голосом с повышенным коэффициентом, и принципиально не пропускал ни одного подобного голосования. Благодаря технологии блокчейна, на которой работала вся выборная система последние несколько десятков лет, делать это было очень легко и просто.

Либеральная миграционная политика, проводимая правительством республики с момента её создания, являлась одним из столпов, на котором зиждилось феноменальное развитие экономики. *«Балканское чудо»*, приведшее в последствии к созданию ОБР — Объединённой Балканской Республики, в которую вошли Сербия и Черногория, произошло на фоне мощных экономических и управленческих кризисов, массово захлестнувших планету в середине перво-

го столетия двадцать первого века. Молодое правительство Сербии, пришедшее в тот момент к власти, воспользовалось моментом и решило рискнуть. Пока Европейский союз приходил в себя после войны и упрямо закручивал гайки, жестко регулируя развитие нейросетей и тормозя развитие генетических исследований и модификаций человека, в Сербии убрали с этих вопросов любые препоны. После налоговой реформы и упрощения миграционного законодательства страну захлестнул поток переезжающего бизнеса и предпринимателей со всех континентов, почувствовавших дуновение ветра свободы.

Массовый приток бизнеса и людей со всего света вызвал в республике строительный и демографический бум, который буквально в течение одного десятилетия полностью изменил привычный облик этих мест. Успешный запуск первой частной и второй по счёту атомной электростанции, случившийся в первое десятилетие существования республики, принёс дешёвую энергию и предал дополнительного ускорения происходящим процессам. Некогда скромная европейская столица стремительно превращалась в технологический мегаполис, в котором коренное население очень быстро стало меньшинством. Поначалу это испугало многих граждан и вызвало негативную реакцию. Однако деньги, получение некоторых правовых бенефитов и открывшийся оазис возможностей даже для самых невезучих по жизни людей, очень быстро успокоил население.

Разумеется, слишком либеральная политика и переставшее успевать за развитием правительство, привели к тому, что вместе с технологиями и миллионами людей в страну пришли новые проблемы и сложности. Одной из таких проблем стала плохо контролируемая миграция, которая очень быстро начала притягивать искателей легкой наживы, любителей «социалок» и исполнителей чужой политической воли. Имея перед лицом негативный опыт Европейского союза, правительство ОБР решило не пускать дело на самотёк и активно взялось за регулирование.

Закончив со своими гражданскими обязанностями на обеих личностях, Дарко сменил гарнитуру для вирта. Эта гарнитура работала на свободной прошивке, проверенной сообществом, поэтому он использовал её для своих хакерских делишек, не беспокоясь за безопасность. Сегодня хакер наконец-то нашёл в себе силы заняться делом.

Усевшись поудобнее, Дарко вошёл в виртуальное пространство на своём сервере. На этот раз выбор пал на окружение Dark Forest — поляну, располагавшуюся у подножия горы и окруженную со всех сторон мрачным лесом. Здесь в любое время суток были сумерки. На фоне журчал ручей, чирикали птички или слабый ветер едва заметно шевелил кроны деревьев. В центре поляны горел костер, дополняя атмосферу. Дарко любил природу, и это окружение идеально подходило для погружения в рабочий поток. Сервер у него было чрезвычайно мощный, канал доступа широкий, поэто-

му всё работало без единого разрыва.

Главная идея, с которой Дарко собирался вписать свой никнейм в историю хакерских форумов, была смелой и дерзкой. Заключалась она в том, чтобы устроиться на биржу, найти или создать в коде уязвимость, а затем извне воспользоваться ею для получения огромного количества крипты.

Началось всё с нескольких постов в Сети, на которые Дарко обратил внимание, когда искал направление для дальнейшего движения. Зацепившись за публичные обсуждения манеры управления биржей и слитую фотографию угашенного Кости, Дарко копнул глубже. Он исследовал вдоль и поперёк страницы Джема и Кости, нашёл несколько бесплатных аналитических статей и купил закрытый отчёт о попытках атак на биржу, в котором раскрывались некоторые детали архитектуры и проводился анализ. После скрупулёзного исследования, полученная информация возбудила в Дарко интерес, но он не стал действовать как неудачники, ломившиеся снаружи, а решил пойти другим путём.

Дарко знал, что у отца есть проверенный контакт в даркнете, который занимается поддельными документами. Убедив родителя в понимании сопутствующих рисков, Дарко заплатил сто тысяч евро и получил новую личность под именем Марко.

Марко являлся специалистом по информационной безопасности с десятилетним опытом работы в стартапах, связанных с криптой и безопасностью. После оформления на

себя медицинской страховки в созданной им же компании в оффшоре, он стал выглядеть совсем как приличный специалист и устроился на биржу как раз в тот момент, когда там проходил активный найм новых сотрудников.

Приняв минимальную дозу бустера, после которого мозг становился чище и живее, Марко с воодушевлением взялся за дело. Первым делом он скопировал последнюю версию кодовой базы биржи на изолированный сервер и натравил на неё специального нейростевого ассистента. Тот должен был исследовать вдоль и поперек весь код, чтобы затем помогать искать и создавать в нём дыры. Процесс обучения не был быстрым даже несмотря на мощное железо, поэтому чтобы не терять время, Марко решил поднять у себя работающую копию биржи сPump. За полгода он никогда этого не делал, всегда работая в уже настроенной облачной ветке, поэтому морально Марко был готов к тому, что и этот процесс быстрым не будет.

За несколько часов напряженной работы Марко успел как следует обматерить девопса⁹, который вместо документации оставлял костыли, и найти два конфига, не относящихся к текущей конфигурации сервиса. Конфиги на днях добавил Костя, и на первый взгляд они содержали какой-то бред.

⁹ Девопс — это подход к разработке и эксплуатации программного обеспечения, направленный на ускорение выпуска продуктов за счёт тесного взаимодействия разработчиков и системных администраторов.

Марко закинул их в директорию *«посмотреть потом»*.

Появление ворона Марко обнаружил за несколько секунд до того как тот пронзительно крикнул. Хакер поднял голову. Птица спикировала с неба, бросила в огонь конверт и, взмахнув чёрным крылом, скрылась за верхушками деревьев. Над костром всплыл белый прямоугольник уведомления. Марко открыл его.

Это было сообщение от Хельги. Девушка приглашала его потусить с ней в *«Адреналине»*. Марко улыбнулся, сохранил рабочее пространство и снял хакерскую гарнитуру.

«Адреналин» являлся популярным вирт-проектом, собравшим под одной крышей всё: от тихой медитации до безумного экстрима. Полное погружение дарило огромный спектр реальных эмоций. Здесь можно было пощекотать нервы на узкой горной тропе, попрыгать по крышам небоскребов или убегать от зомби и полиции. Самым искушённым пользователям система позволяла создавать собственные сюжеты в каких угодно декорациях.

— Довольно неожиданное приглашение в разгар рабочего дня, — произнёс Марко как только загрузился. Лобби располагалось на крыше самого высокого в мире небоскреба, с верхушки которого открывался вид на вытянувшуюся до горизонта полосу города и окружающую его бескрайнюю пустыню. Модель Хельги сидела на краю крыши, свесив ноги вниз, и листала на фоне голубого неба серый список актив-

ностей. На фоне тихо играл трек из плейлиста Марко. Кажется, это был «*The Greek*».

— Разгар чего? — девушка обернулась, приветственно улыбаясь. Хельга использовала высоко детализированный аватар эльфийки с чертами, унаследованными от её настоящего лица и тела. Можно было даже сказать, что это была идеализированная версия настоящей Хельги. Аватар был облачён в коричневые шорты и болотного цвета майку. Лука и стрел рядом не обнаружилось. Их место за спиной занимала длинная толстая коса волос соломенного цвета. — Джем и Костя уже час как в доте, у них там турнир с другими директорами проходит.

— Да? Не знал, что они такие упоротые, — произнес Марко и сел рядом с девушкой. На самом деле он об этом знал, но решил прикинуться дурачком. Взглянув в пропасть под собой, он ощутил головокружение и резко подался назад. Под бустером ощущения оказались ярче, чем он рассчитывал.

— Ты что! На соревновательных играх Джем повернут даже больше, чем на девушках. Ну а Костя делает то, что ему скажет Джем, — произнесла Хельга, всматриваясь в модель парня.

Марко использовал обычный повседневный аватар, на который даже не перенес все актуальные татуировки — ему было лень этим заниматься, ибо пользовался он им довольно редко.

— Боишься высоты? — Хельга заметила его реакцию.

— Да не особо, просто непривычно, — соврал Марко. — Любишь тут зависать?

— Ага, — девушка кивнула, болтая ногами. — Мне нравятся острые ощущения, когда я точно знаю, что со мной ничего не случится. Я боюсь высоты, но тут обожаю срываться в пропасть. После вчерашней поездки я подумала, что ты тоже сюда заглядываешь, но не нашла твоего профиля.

— Я здесь первый раз, если честно.

— Правда? — Хельга удивленно подняла брови. — Неожиданно. Но даже здорово. Буду рада познакомить тебя с моими развлечениями. Если ты не против.

— Не против. — Марко помотал головой.

— Ну тогда погнаааааа... — Хельга соскользнула и с криком полетела вниз.

Марко помялся секунду, но всё же последовал примеру девушки, закричав ещё громче.

В «Адреналине» они зависли до самого вечера, прервавшись лишь один раз на короткий перекус. Марко с удивлением узнал, что Хельга проводит в вирте огромное количество времени. Она показала ему безумно длинный список достижений.

— Я всё ещё в шоке от твоих ачивок¹⁰, — произнёс Марко. Они только что закончили хардкорный сценарий с захватом самолёта, закончившийся падением в море. После того как они захлебнулись, Хельга переместила их в пещеру, распо-

¹⁰ Ачивка, от англ. Achievement, — достижение

лагавшуюся за водопадом где-то в тропиках. На улице хлестал мощный ливень, смешиваясь с потоком падающей воды, но мощная стена звуков была приглушена до уровня, при котором разговаривать было комфортно.

— Когда жизнь в реальности не очень и не столько на-
бьёшь, — ответила девушка. Она стояла в голубом полупрозрачном купальнике и смотрела на высоко детализированный поток воды, падающий прямо перед ней. После загрузки в этот вирт она снова сменила одежду и причёску. В этот раз на её голове было каштановое каре и эльфийские уши сменились на обычные.

Марко подошел к девушке, ощущая по её голосу резкую смену настроения, и чуть было не сказал слово «*понимаю*». К этому моменту он решил, что пришло время проявить инициативу и ему. За проведённые сегодня часы, Хельга максимально ясно дала понять, что открыта к большему, поэтому Марко собирался провернуть тот же трюк, который в своё время идеально сработал с Анжи. Узнав немного подробностей из жизни Хельги, Марко нашел её типаж схожим с тем, который был у Анжи, и решил, что его тактика должна сработать.

— А почему жизнь в реальности не очень? Может я могу как-то помочь?

— Помочь? С чего бы тебе это делать? — Хельга усмехнулась.

— Ну, из альтруистических соображений, например. Я

люблю помогать людям, которые мне приятны.

— Интересно, — аватар Хельги реалистично прищурился. — Вчера я была на допросе, а сегодня мне предлагают помощь? Это странно. А я не люблю странности.

Марко крикнул и на мгновение замялся. Хельга нанесла ответный удар, и он этого не ожидал.

— Ахаха, да я шучу, — девушка рассмеялась, не позволив появиться паузе. — Спасибо, конечно, за заботу, но у меня всё сложно. Так просто не поможешь. Не хочу тебя грузить. Но ты можешь сделать мне приятно, если пригласишь на кофе, например. — Хельга обольстительно взглянула на парня.

— Конечно, с удовольствием.

— Тогда может в среду после работы?

— Давай.

— Тогда споемся, а сейчас извини, мне нужно бежать, — Хельга быстро чмокнула его модель в щеку и отключилась.

Марко снял очки. На его лице застыла самодовольная улыбка, а в воображении стояла ясная картина: в среду они идут в кафе, там он приглашает Хельгу на ужин, а после него к себе домой, где доводит дело до логического завершения.

Марко раскатал губу, ощутив острое желание пересмотреть фотографии голой Хельги, снятые на берегу реки, но вдруг осёкся. У него совсем вылетело из головы, что в среду ему нужно будет уехать из города. Его отец ещё в субботу попросил привезти наличность, Марко заказал нужную сум-

му на определённую дату и пообещал приехать тем же днём. Выругавшись, Марко написал Хельге сообщение с предложением перенести кофе на следующий день.

Глава 10. Дарко

Жизнь отца, которую тот много лет вёл в провинции, занимаясь фермерством, вызывала у Дарко недоумение и откровенное раздражение. Особо резко чувства обострялись во время очередной просьбы занять денег. Дарко не понимал, почему такой крутой специалист в какой-то момент решил всё оставить и начал заниматься сельским хозяйством. За восемь лет, прошедшие с отъезда отца из Белграда, тот так и не рассказал о настоящих причинах этого решения. Объяснение в духе *«я своё заработал, мне нужно отдохнуть»* Дарко не устраивали. Они оба знали, что отец заработал мало. Ему не хватало денег даже на поддержание дела на плаву, не то что на развитие. Дарко постоянно давал займы, но по факту просто ангельски инвестировал в убыточный бизнес отца.

Дарко понимал, что отец пользуется его благодушием и щедростью, но возмущение всё же держал при себе. Не смотря ни на что, Дарко чувствовал себя обязанным за нормальное детство и карьеру хакера, поэтому был готов поддерживать отца до тех пор, пока это не начнёт бить по его собственному карману.

Единственным нюансом являлось происхождение денег Дарко. Всё его многомиллионное состояние составляла ворованная крипто. Большая её часть была в своё время про-

пущена через ряд криптомиксеров¹¹ и анонимных обменников, но полностью чистой от этого не стала. В приличных финансовых заведениях Дарко ей не отсвечивал, а небольшие суммы для официальной жизни и налогов отмывал через сложную сеть подставных фирм в офшорах за приличную комиссию. Когда была нужна сумма быстрее, крупнее, да ещё и в наличности, то на помощь приходила менячница¹² «Миллениум». Её ключевой особенностью была невероятная лояльность в вопросах происхождения крипты.

Отец познакомил Дарко с этим заведением и лично её владелицей, Петрой Ковач, ровно в тот момент, когда у Дарко появились «объёмы». Для этой цели он даже набрался мужества и лично приехал в Белград. Выглядело знакомство как вступление в закрытый клуб, и Дарко был уверен в том, что так оно и было, просто ему прямым текстом об этом не сказали.

Петра Ковач принимала его крипту в любых количествах, называла её чудесной и всегда была рада новому заказу. Зная о том, какая «чудесная» на самом деле у него была крипта, Дарко много думал о леди Ковач и даже попытался поискать о женщине информацию, но по совету отца прекратил попытки. Первое время Дарко переживал во время обмена,

¹¹ Криптомиксер — сервис для обеспечения анонимности, который смешивает криптовалюту разных пользователей, чтобы запутать след транзакций и скрыть её реального владельца.

¹² Менячница (серб.) — валютный обменник

но очень быстро втянулся и начал получать от процесса удовольствие.

Менячница «*Миллениум*» располагалась в необычно тихом для мегаполиса месте на бульваре Освобождения, прямо напротив протянувшегося вдоль улицы густого парка. Этот участок бульвара почти не затронули строительный и реконструкционный бум. Малоэтажные дома и узкая двухполосная дорога, разделённая зеленой зоной, создавали уникальную умиротворяющую атмосферу. Сама менячница находилась на первом этаже двухэтажного жилого здания из красного кирпича и являлась семейным бизнесом леди Петры Ковач, которая работала и жила в этом месте со своим сыном. Офис менячницы находился в левой части здания и имел прозрачную панорамную стену. За ней с улицы можно было наблюдать небольшое помещение холла, в котором стоял столик, диван и пара кресел. Две защитные турели, вмонтированные под потолком холла, так же были отлично видны ещё при подходе ко входной двери. Первое время Дарко посматривал на них с опаской, но быстро привык и перестал замечать.

Петра Ковач была высокой стройной вдовой сорока пяти лет, тщательно заботившейся о своём внешнем виде. Делала она это следуя классической моде, которая подразумевала большие губы, длинные выкрашенные в блонд волосы, исправленный прямой нос, подтянутое лицо с острыми скулами и увеличенную грудь. Выглядела Петра дорого и эффектно.

но, от неё всегда вкусно пахло, но чисто внешне она Дарко не нравилась.

Дарко вошел в помещение в задумчивом состоянии, поэтому когда на него с оружием в руках и криком «*стоять, лежать, морда в пол!*» выскочил сын Петры, он не сразу понял что к чему. Однако когда Марек передёрнул затвор настоящего дробовика, Дарко вздрогнул и от греха подальше распластался на полу.

Через мгновение Марек залился безумным хохотом, а у Дарко от стыда загорелось лицо.

— Господи! Марек! Ты что творишь! — приглушенное восклицание Петры раздалось из-за стеклянной перегородки, отделявший гостевой холл от рабочего помещения.

— Бах-бах-бах! — прокричал Марек, направляя ствол на Дарко. — Я только что остановил ограбление!

— Дарко! Прости ради Бога! — леди Ковач выбежала через боковую дверь к ошеломлённому парню, который продолжал лежать и с опаской косился на пацана. Марек, увидев испуганную мать, гордо поднял голову, вскинул дробовик на плечо и поспешно покинул холл, бормоча себе что-то под нос.

— Всё нормально, — Дарко кивнул, начиная вставать. — Не ожидал просто.

— Господи, прости меня, пожалуйста. Это Марек так играет. Вирта ему мало. — Петра обняла Дарко и чмокнула в щеку.

— А откуда у него настоящий дробовик?

— Да это от мужа осталось. Он не заряжен. Я храню на память, а Марек иногда играет, — пояснила Петра. — Выпьешь со мной кофе в качестве извинений?

Дарко сидел на диване и пил кофе, стараясь не держать долго чашку на весу, чтобы не было заметно как дрожит его рука. Леди Ковач сидела рядом и продолжала виновато улыбаться. Дарко уже перевёл ей эквивалент пятидесяти пяти тысяч евро, из которых десятку он обналичил для себя, а пятёрка была комиссией. Петра предложила в качестве извинений уменьшить размер комиссии в два раза, но Дарко отказался. Будь на её месте мужчина, он бы может ещё подумал, но торговаться с женщинами было ниже его достоинства.

Выйдя на улицу, Дарко посмеялся над собой и спокойно направился к стоявшему неподалеку полуспортивному синему седану Volvo.

Несмотря на большее время пути чем на дроне, Дарко предпочитал автомобили из-за их удобства и комфорта. Ему нравилось во время движения смотреть в окно и думать о чём-то своём. А ещё он любил иной раз взять управление в свои руки и вдавить педаль газа в пол. Платить штрафы ему нравилось уже не так сильно, но подобные издержки его давно не волновали.

Однако в этот раз Дарко не собирался гонять и арендовал спортивную тачку только потому, что она была красивая. Доверив управление автопилоту, он взял в руки смартфон и

через тор-браузер¹³ зашёл на известный в узких кругах форум в даркнете. Найдя с помощью поиска нужный пост, Дарко грустно вздохнул. Уже больше полугода в теме, которая освещала успешную атаку на блокчейн швейцарского банка, не прибавлялось ни лайков, ни комментариев. Дарко в сотый раз с удовольствием перечитал статью, опубликованную анонимом. Квин, конечно, умела красиво и весело писать. Тёплое чувство, стабильно возникающее из-за причастности ко всему, о чём говорилось в статье, всё ещё не отпускало разум и душу Дарко.

Вернувшись на главную страницу форума, Дарко углубился в чтение последних новостей и взломов. Кто-то хотел 10 миллионов за обученную на голливудских фильмах ворованную модель, другой хакер требовал 20 миллионов за ресурсы, украденные у игровой корпорации, на 500 миллионов нагрели какой-то банк в Беларуси и так далее. С такими суммами были десятки страниц. Дарко отсортировал список от больших к меньшим. Если не считать кибератаки, целью которых было нанесение ущерба, то на первом месте была кража миллиарда евро в биткоине у миллиардера из Индии. Подумав о том, как это добро надо будет отмывать, Дарко усмехнулся. Он уже собрался почитать статью, но в этот момент ему позвонила Хельга.

¹³ Тор-браузер — специальный браузер, использующий луковое шифрование, с помощью которого можно добиться высокого уровня анонимности при обращении к Интернет-странице.

— Марко, привет! — Весёлое лицо девушки появилось в виде проекции на пассажирском кресле. — Ты не против, что я так позвонила?

— Привет. Всё окей. Я не из секты текстовой переписки, — ответил Марко, на ходу настраивая коннект с машиной, чтобы девушка тоже видела его. В своё время Анжи отбила у него привычку жаловаться на звонки и голосовые сообщения.

— Едешь куда-то?

— Ага, к отцу, пригласил в гости. Он у меня на отшибе живет, поэтому мчу к нему на тачке.

— Ясно. Мне просто стало скучно, появилась свободная минутка и захотелось тебя увидеть, ахах.

Хельга по какой-то причине прямо светилась от счастья. На её лице был полноценный *«стервозный»* макияж, и он весьма забавно контрастировал с кокетливой приветливостью. Общее настроение девушки оказалось игривым, и весь оставшийся путь Дарко провёл за лёгкой и приятной болтовнёй.

Ферма отца Дарко находилась в деревушке под названием Гоч, которая располагалась в небольшой живописной долине, окруженной холмами и лесами. К деревне вела узкая асфальтированная дорога, петляя между холмов, небольших полей и зеленых насаждений.

Дарко называл дело отца фермерством, хотя по факту оно

такovým не являлось. Отец имел несколько виноградников, сколько-то теплиц и два гостевых дома, вокруг которых он отчаянно пытался развивать рекреационный сервис. Один из домов до сих пор был не достроен. Под эффектом от ракии отец любил рассказывать про то, как мечтает выкупить все дома в этой деревне и создать премиальный сервис выходного дня, но то были лишь слова. Ибо для того чтобы эти мечты стали реальностью, его сыну нужно было ограбить ещё пару банков и найти способ дешёво отмыть награбленное.

Большой двухэтажный кирпичный дом с классической красной крышей стоял в северной части долины на самом высоком холме, вгрызаясь в его основание на несколько ярусов. Под домом на одном ярусе с выпирающим вперед гаражом находился винный погреб. По плану гаража должно было быть два, второй планировался ещё на ярус ниже, но уже много лет он находился в зачаточном состоянии.

Прямо перед домом, над гаражом, располагалось небольшое плато. Там должны были находиться парковка, мини сад и цветники. Однако в связи с тем, что процесс достройки дома не прекращался уже много лет, вся площадь была завалена строительными материалами и кучами мусора. Найти место для машины надо было ещё постараться.

Заехав на плато, Дарко проехал между двумя кучами земли и остановился перед сложенным белым кирпичом, чуть в стороне от проезда. Куча справа была свежей, значит отец продолжал закапываться вглубь холма. Выйдя из машины,

Дарко потянулся и направился к дому.

Отец встретил его на крыльце в синих шлепанцах и коротких красных шортах. Уже много лет Дарко с грустью смотрел на то, как отец из подтянутого бодрого мужчины превращается в вялого скуфа с потускневшим взглядом. Без постоянного давления со стороны женщины тот не имел достаточной воли держать себя в форме. А после тяжелого развода с матерью Дарко у отца с женщинами не клеилось.

— Здорова, Дарко! Рад тебя видеть! — отец распахнул объятия.

— Привет, Живко! — Дарко обнял отца и похлопал по плечу. От него тянуло пивом и... женским парфюмом?

— Как твои дела? — Живко взял сына за локоть и с надеждой во взгляде посмотрел прямо в глаза.

— У меня хорошо, а у тебя как? — Ответил Дарко. Мешки под глазами отца, казалось, получили по дополнительной морщине.

— Да в целом ничего, если взять за скобки стуканувший двигатель в Рапторе, — произнёс отец. Он владел старым Фордом модели «*Raptor*», который ломался чаще, чем у Дарко был секс с Анжи. — Ремонт, сука, влетел в копейку.

— Понятно.

— Слушай, я тебя не сильно напрягаю? Просто это уже второй раз за два месяца, — произнёс отец, отводя виноватый взгляд в сторону.

— Не напрягаешь, всё в порядке, — ответил Дарко, сни-

мая рюкзак. Прижимки и извинения были частью ритуала.

— Каждый раз так неудобно, — ответил Живко, жуя нижнюю губу. — Но, это, давай зайдём в дом. Я ещё кое о чем хотел с тобой поговорить.

— Добро, — кивнул Дарко, возвращая рюкзак на плечо, и проследовал за отцом.

Прихожая и гостевая комната встретила Дарко уютом и чистотой. Весь первый этаж и половина второго имели добротный ремонт и поддерживались в приличном состоянии — руки у отца были не прям золотые, но росли из нужного места.

— Я чувствую присутствие женщины в доме, — усмехнулся Дарко, когда они зашли в гостевую и прошли к столу. Вокруг было слишком чисто, плюс он поймал взглядом два бокала, которые отец попытался спрятать в раковине. Живко в ответ покраснел и отвёл взгляд.

— Да, — ответил отец после небольшой паузы, стараясь не смотреть в сторону сына.

— А чего ты так смущаешься? — Дарко улыбнулся. — По-моему давно пора.

— Да просто, — Живко отвернулся и пошел к холодильнику.

— Ну ладно, понятно, — Дарко прищурился, пытаясь прочитать смущение отца. Тот явно что-то не договаривал.

— А как у тебя с Анжи? — Живко достал ломоть свежего свиного пршута и взял с полки бутылку ракии.

— Да так, мы расстались, — ответил Дарко. Отец знал мало подробностей о личной жизни сына, но про основные изменения Дарко время от времени рассказывал.

— Понятно. — Отец кивнул. — Надеюсь, ты не сильно переживаешь из-за этого.

— Не, мне норм. Уже есть другой вариант, — Дарко принял у отца рюмку. Они чокнулись и сразу выпили.

Пожевав мяса и выпив ещё по рюмке, они немного помолчали. Отец не захотел рассказывать про женщину, Дарко ответил взаимностью. Он хотел было передать деньги, но отец остановил его.

— В кабинете передашь, — произнёс Живко, наливая по третьей.

Когда они поднялись в кабинет отца, Дарко остановился возле прозрачного стеллажа с оружием, который занимал целую стену просторного кабинета. Пушки являлись давним хобби Живко, и тот держал у себя около двадцати разных видов, начиная от пистолетов и заканчивая снайперской винтовкой. Представленные в этой комнате стволы были полностью легальными, но представляли лишь часть коллекции. Другая часть находилась в более приватном месте, о котором кроме отца и самого Дарко никто не знал. Половина коллекции была приобретена на деньги Дарко — на эти игрушки он давал деньги с удовольствием.

— Хочешь пострелять? Выпустишь пар, если вдруг накопилось, — произнес отец, закрывая за собой дверь.

— Я был в тире, всё что накопилось уже давно выпустил,
— ответил Дарко и не сдержал ухмылки. Ракия слегка ударила в голову. Он вспомнил ягодицы Зорицы, пускающие волны от его ударов. Она, конечно, тогда зашла очень вовремя.

— Судя по твоему лицу, выпускал ты явно не патроны и далеко не из гладкоствольного оружия, — хмыкнул отец.

— Типа того.

— Ну ясно, — произнёс отец, усаживаясь в своё кресло. Развернувшись, он взял пакет с деньгами из рук сына и взглянул на него с тревогой.

— Выглядишь так, будто хочешь сказать что-то серьезное,
— произнес Дарко, откидываясь на спинку кресла.

— Есть такое.

— Я весь внимание, — ответил Дарко, думая о том, что отец сейчас попросит в долг ещё пару сотен тысяч.

— Я, короче, последний месяц много об этом думал и всё же решил, что должен сказать тебе. — Отец стал неожиданно серьёзным. Его лицо выпрямилось, и он как будто скинул десятку со своего возраста. — Это касается как нас с тобой, так и твоей жизни в частности.

— Моей? Ух ты, — Дарко оживился.

— Да. Не удивляйся. Слушай, — отец кивнул. Ракия поверх пива явно придала ему смелости и невиданной доселе уверенности. — Я воспитывал тебя исходя из своей философии и очень хотел, чтобы ты стал лучшей версией меня. Несмотря на то, что последние годы твоего подросткового

возраста получились не очень, я, тем не менее, вижу, что основу заложить у меня получилось. И во многом ты уже превзошел меня. Я никогда столько не зарабатывал, сколько ты вынес из того банка. Я тебе до сих пор сильно завидую. И, блять, я очень хочу, чтобы ты повторил этот успех и... не повторил моих ошибок.

— Так, продолжай, — Дарко усмехнулся, приподнимаясь в кресле. Это было что-то новенькое. Легкий укол волнения тронул его грудь.

— Я никогда тебе не рассказывал о том, что заставило меня уйти из профессии и оказаться здесь. Недавно я понял, что время пришло, — отец нервно хрустнул костяшками пальцев.

Дарко схватился за подлокотники. Он очень долго ждал этого момента и не совладал с нахлынувшим волнением. Отец прочистил горло.

— Много лет назад, работая на одну организацию, я вляпался в дерьмо и совершил грубую ошибку, — отец выдохнул, проведя по лицу рукой. Он начал сильно волноваться. — Из-за этой ошибки погибли два человека, а меня знатно поплавило. Закончилось всё разводом с твоей матерью, который меня доломал окончательно. Но сейчас я хочу сказать о другом: о купе причин, из-за которых я тогда совершил ошибку. Помнишь, когда ты был ещё наивным подростком, мы с тобой часто философствовали?

— Конечно помню, — Дарко кивнул, даже не пытаясь бо-

роться волнением. Он офигел от откровения отца. — Эти разговоры сделали меня таким какой я сейчас есть.

— Приятно слышать, — отец благодарно улыбнулся. — Так вот. Во время этих разговоров я постоянно твердил, что наше дело — это сложный и рискованный процесс, требующий невероятной концентрации и больших усилий. Что внимательность и фокус — это краеугольный камень нашей профессии, без которого не будет никаких успехов. И это всё было и остаётся чистой правдой.

— Я это помню.

— Вот. Это хорошо. А я вот в своё время забыл. Когда ты учился в старшей школе мои дела шли в гору, и чувство собственной важности росло как на дрожжах. На этом фоне у меня появилось несколько интрижек на стороне, которые сильно сместили фокус с головы на головку.

Закончив говорить, отец отвел в сторону стыдливый взгляд. *«Значит, мать не врала, и отец ей действительно изменил»*. От этого откровения отца у Дарко похолодело в груди. Он ведь до последнего не верил, что это правда и сильно ругался из-за этого с матерью.

— Да, я изменил твоей матери. Она была права, — произнёс Живко, краснея от стыда. — Мне тогда не хватало смелости признаться тебе. Я не хотел, чтобы ты, будучи подростком, думал обо мне как о бляди.

— Охереть, — только и смог выдавить Дарко, шокированный услышанным.

— Но это не главное, что я хотел сказать, — продолжил он, снова собравшись с духом. — Я просто хотел внести немного ясности между нами и подвести к другому. Ты недавно вписался в охеренно сложное и рискованное дело, и при этом очень долго используешь дешёвый поддельный айдишник. Поддельная личность, которую мы тебе купили — это чертовски тонкий лёд. По нему нельзя долго ходить. Я не сделал на этом нужный акцент, думая, что ты раз-раз и закончишь дело.

— Ну пиздец, — произнес Дарко и кашлянул, выбивая подступивший к горлу ком. От такого наезда отца ему стало не по себе.

— Я понимаю, что советчик в моём лице такой себе, и твой кейс далек от моего, но ты на себя взял огромный риск. А последствия, не дай Бог, могут быть похуже моих, — проговорил отец и уставился на Дарко. В глазах Живко больше не было стыда. — Я просто хочу тебя предостеречь. Если чувствуешь, что потерял интерес, лучше оставь дело и пощи другое. Так ты хотя бы не потеряешь то, что есть.

— Я не потерял интерес, — выпалил Дарко, подавляя внезапную вспышку гнева.

— Прости, если задел тебя, но лучших слов я не смог подобрать, — отец пожал плечами. — И это, если вдруг тебе будет нужна помощь, я, наверное, смогу взять в руки клавиатуру. Под твоим руководством мы сможем...

— Буду иметь в виду, — прервал отца Дарко, изо всех сил

стараясь удержать себя в руках. — Это всё, что ты хотел мне сказать?

— Да, — Живко кивнул.

— Спасибо. — Дарко поднялся и направился к выходу.

Весь обратный путь Дарко провел на заднем диване авто, закрыв глаза и откинув назад голову. Слова отца задели его, и Дарко не мог перестать думать об этом.

Он прекрасно понимал, что левый айдишник был большим риском. Безусловно, затягивать было опасно. Но он уже затянул — и ничего не случилось. В сРимр всем было плевать на его паспорт и личность в целом. В его подставную страховую никто даже не обратился за подтверждением.

Ещё встречаясь с Анжи, Дарко пару раз думал об этом и пришёл к выводу, что пока он не дёргается, то проблем не будет — и был спокоен. Но теперь отец в один миг растормошил его паранойю.

— *«Тонкий лед, блять!»* — возмущенно восклицал Дарко. — *«И это мне говорит отец, который десять лет безбожно брехал!»*

Узнав правду об измене отца, Дарко вспомнил, сколько в своё время наговорил матери. К общему раздражению добавились угрызения совести, схватившие его за глотку и начавшие душить похлеще перевозбужденной Анжи. Теперь ему, в добавок ко всему, нужно было найти в себе силы, чтобы позвонить матери и попросить прощения.

Глава 11. Джейм

За доли секунды шквальные овации как по команде заполнили огромное помещение концертного зала. Почти все присутствующие, кому повезло купить сидячее место, встали. Несколько женских истошных стонов, пронизанных страстью и практически переходящих в крики, раздались в разных концах зала. Лицо Гуру тронула кроткая улыбка. Он смиренно наклонил голову, слушая.

— Сука, они там кончают походу... — Джейм передёрнул плечами. По его спине пробежали мурашки.

— Я почти согласен вытащить имплант и уверовать, — протянул Костя, не сводя пристального взгляда с лазерной проекции, с помощью которой транслировалось выступление Гуру.

Дав последователям выплеснуть свою энергию в нужном ему количестве, Гуру поднял руки над трибуной и попросил тишины. Он не закончил. Толпа замолчала так же быстро, как и вспыхнула.

«Всевышний любит каждого из нас. Всевышний любит тебя, твоих детей и близких, Всевышний любит меня. И со всей своей отеческой и неизмеримой любовью он посылает каждому из нас испытания. Эти испытания призваны укрепить нашу веру и сделать нас ближе к Нему. Иной раз они таковы, что по их завершению Отец забирает нас к себе.

Или наших родных и близких. Это великое благо, которое мы, истинно верующие и любящие Отца нашего, должны принимать и принимаем с открытым сердцем и душой. По-сылая нам испытания, Отец отмечает наши старания, делает нас избранным, дабы мы ещё больше окрепли в Вере. В этот раз Всевышний выбрал моего любимого сына, Руслана, послав ему смертельную болезнь.»

Гуру сделал паузу. Повисшую было гробовую тишину прервали несколько криков ужаса и эмоциональных восклицаний. Гуру закрыл глаза, крепко хватая трибуну и изображая ни лице смиренное страдание.

«Моя душа болит. Мой разум разрывается на части. Но моё сердце наполнено любовью. Любовью к нашему Отцу. Он снова выделил меня, послав тяжелейшее испытание. И я смиренно принимаю его, ибо знаю, что Господь сделал это с любовью и самыми благими намерениями!

Принимая это испытание, я отвечаю нашему Отцу всей своей преданностью и любовью. Я свято верую в благосклонность Всевышнего и молю его о выздоровлении сына. Я удваиваю свои утренние и вечерние молитвы. Я лишаю себя всего бренного, оставаясь наедине с одной лишь верой! Я хочу показать, что люблю безропотно и безмерно, хочу показать, что несу его слово и дело со всей своей силой и неистовством!»

Тон голоса Гуру начал нарастать.

«И я знаю, что Господь услышит меня! Он даст мне сил

и воздаст по моим стараниям. Так же как он слышит и ниспосылает свою благодать каждому из нас! Каждому, кто обращает к нему свой взор! Каждому, кто не идёт на поводу у лживых пророков и технологического дьявола! Каждому, кто создаёт жизнь и жертвует её во славу Господа! Всем до единого, кто принимает и живет с Истинной Верой в своём сердце!

Я знаю, что Вера живёт в сердце каждого моего ученика и каждого послушника! Каждой монахини и монаха на службе в наших благословенных школах! Каждого ребенка в наших приютах! Я знаю, что ваши сердца и души открыты к нему, и что они способны принять ещё больше Господа! Мы вместе сможем это сделать! Мы вместе должны это сделать! Мы вместе сделаем это! Молитесь, дети мои! Молитесь во имя Господа, Отца его и Духа Святого! Молитесь и действуйте! Боритесь с искушениями, рожайте детей, отправляйте их на службу Богу, служите ему сами денно и нощно! Наши молитвы и дела — это наша любовь! Это наша жизнь! Это наша судьба! Да ниспошлет Господь вам всем благодать, а сыну моему выздоровления! Аминь! Аминь! Аминь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.